

# ПЕРЕХОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ И ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В УКРАИНЕ:

## ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВИНОВНЫХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ

2020 г.

УДК 341:342:343.8:323

П...

Авторы публикации: **Ю.Асеев, А.Баум, О.Гнездилова,  
С.Дмитриевский, А.Евсеев, Е.Захаров,  
Д.Коваль, А.Маляр, С. Кривенко,  
О.Мартыненко, В.Новикова, Г.Щербак**

Дизайн и верстка: **Вячеслав Боднар**

Аналитическо-консультативная поддержка: **Алла Благая** доктор юридических наук

П.... **Переходное правосудие и вооруженный конфликт в Украине: проблемы  
привлечения виновных к ответственности и помощи жертвам.** Научно-  
практическое издание (сокращенный вариант) / Асеев Ю., Баум А., Гнездилова О. и др.; под  
общ.ред. Мартыненко О., 2020, 44 с.

ISBN .....

Подготовленные материалы представляют итоги двухлетней работы группы украинских и российских экспертов, занимающихся темой «Переходное правосудие в контексте вооруженного конфликта на Донбассе» на базе международной платформы гражданского общества CivilM+. Работа проходила в рамках проекта DRA e.V. «Диалог ради взаимопонимания и справедливости: европейские НПО работают вместе для преодоления конфликта на Донбассе», благодаря поддержке Федерального Министерства иностранных дел Германии.



Auswärtiges Amt



Содержание публикаций является мнением авторов и не обязательно отображает позицию отдельных членских организаций или экспертов платформы CivilM+.

© Асеев Ю., Баум А., Гнездилова О., Дмитриевский С., Евсеев А., Захаров Е., Коваль Д., Кривенко С., Маляр А., Мартыненко О., Новикова В., Щербак Г.

# ПЕРЕХОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ И ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В УКРАИНЕ:

## ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВИНОВНЫХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ

### ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>Список сокращений</b> . . . . .	<b>4</b>
<b>Вступление</b> . . . . .	<b>5</b>
<b>1. Переходное правосудие в реалиях вооруженного конфликта на востоке Украины.</b> . . . .	<b>8</b>
1.1. Переходное правосудие в Украине: начало процесса . . . . .	<b>8</b>
1.2. Роль Платформы CivilM+ в развитии переходного правосудия в Украине. . . . .	<b>9</b>
<b>2. Привлечение к уголовной ответственности в Украине за совершение военных преступлений и преступлений против человечности в период международного вооружённого конфликта.</b> . . . .	<b>11</b>
2.1. Сложности привлечения к уголовной ответственности. . . . .	<b>11</b>
2.2. Следственная и судебная практики . . . . .	<b>12</b>
2.3. Расследование военных преступлений, совершенных представителями незаконных вооруженных формирований, воюющих на стороне т.н. «ЛНР» и «ДНР». . . . .	<b>15</b>
2.4. Подходы к заочному судопроизводству в Украине. . . . .	<b>15</b>
<b>3. Уголовная юстиция РФ: практика привлечения к ответственности за участие в вооруженном конфликте на востоке Украины</b> . . . . .	<b>16</b>
<b>4. Международный уголовный суд: перспективы преследования за совершенные на территории Украины военные преступления и преступления против человечности</b> . . . . .	<b>21</b>
4.1. Основания для применения юрисдикции Суда . . . . .	<b>21</b>
4.2. Перспективность механизма универсальной юрисдикции. . . . .	<b>24</b>
<b>5. Жертвы вооруженного конфликта на востоке Украины.</b> . . . .	<b>25</b>
5.1. Классификация жертв вооруженного конфликта . . . . .	<b>25</b>
5.2. Погибшие, раненые. . . . .	<b>25</b>
5.3. Пропавшие без вести. . . . .	<b>26</b>
5.4. Незаконно лишенные свободы и незаконно содержащиеся под стражей. . . . .	<b>27</b>
5.5. Жертвы пыток и жестокого обращения . . . . .	<b>29</b>
5.6. Жертвы сексуального и гендерно обусловленного насилия . . . . .	<b>31</b>
5.7. Жертвы посягательств на человеческое достоинство, военные и гражданские лица . . . . .	<b>31</b>
5.8. Заключенные, находящиеся в учреждениях исполнения наказаний на неконтролируемой правительством территории . . . . .	<b>32</b>
5.9. Жертвы преследований на неконтролируемой правительством территории идентифицируемых групп по признаку принадлежности к группе . . . . .	<b>32</b>
5.10 Люди, утратившие жилье и другое имущество в связи с военными действиями. Ущерб, нанесенный населенным пунктам Донецкой и Луганской области, пострадавшим от вооруженного конфликта . . . . .	<b>33</b>
<b>6. ВПЛ как новая социальная проблема Украины</b> . . . . .	<b>34</b>
6.1. Социальная помощь. . . . .	<b>34</b>
6.2. Жилье . . . . .	<b>36</b>
6.3. Пересечение контактной линии. . . . .	<b>36</b>
6.4. Избирательные права ВПЛ. . . . .	<b>36</b>
6.5. Социальная интеграция ВПЛ. . . . .	<b>36</b>
<b>Выводы</b> . . . . .	<b>37</b>
<b>Рекомендации</b> . . . . .	<b>40</b>

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

<b>АТО</b>	антитеррористическая операция
<b>ВПЛ</b>	внутренне перемещенное лицо
<b>ВСУ</b>	Вооруженные силы Украины
<b>ВОЗ</b>	Всемирная организация здравоохранения
<b>ВР Украины</b>	Верховная Рада Украины
<b>ГПУ</b>	Генеральная прокуратура Украины
<b>ДНР/ЛНР</b>	так называемые «Донецкая Народная Республика» и «Луганская Народная Республика»
<b>ЕС</b>	Европейский Союз
<b>ЕСПЧ</b>	Европейский суд по правам человека
<b>ЗВФ</b>	законные вооруженные формирования
<b>КПВВ</b>	контрольный пункт въезда-выезда
<b>МБ</b>	ГО «Мирный берег»
<b>МВД</b>	Министерство внутренних дел
<b>МГП</b>	международное гуманитарное право
<b>ММПЛ</b>	Мониторинговая миссия Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека
<b>МУС</b>	Международный уголовный суд
<b>НВФ</b>	незаконные вооруженные формирования
<b>НКО</b>	некоммерческие организации
<b>НПУ</b>	Национальная полиция Украины
<b>ОГА</b>	областная государственная администрация
<b>ОРДЛО</b>	отдельные районы Донецкой и Луганской областей
<b>ОТГ</b>	объединенные территориальные громады
<b>РС</b>	Римский статут
<b>РФ</b>	Российская Федерация
<b>СБУ</b>	Служба безопасности Украины
<b>СМИ</b>	средства массовой информации
<b>УИН</b>	учреждение по исполнению наказаний
<b>УК</b>	Уголовный кодекс
<b>УПК</b>	Уголовный процессуальный кодекс
<b>УВД</b>	управление внутренних дел
<b>УВКБ ООН</b>	Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев
<b>УВКПЧ ООН</b>	Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека
<b>УХСПЧ</b>	Украинский Хельсинский союз по правам человека
<b>УИН</b>	учреждение исполнения наказаний
<b>УК</b>	Уголовный кодекс
<b>УПК</b>	Уголовный процессуальный кодекс Украины
<b>ХПГ</b>	ГО «Харьковская правозащитная группа»

## Вступление

По предварительной оценке Канцелярии прокурора Международного уголовного суда, в условиях параллельного протекания вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, в Украине были совершены, по крайней мере, такие военные преступления, как умышленное нападение на гражданских лиц, гражданские объекты и объекты, находящиеся под защитой, умышленное убийство, пытки и бесчеловечное или жестокое обращение, изнасилование и другие формы сексуального насилия. Эксперты неправительственных организаций задокументировали также факты такого рода преступлений, как насильственные исчезновения, использование охраняемых лиц как «живых щитов», преследование идентифицированной группы (ромы, члены ЛГБТ-сообщества, верующие), преступления в отношении заключенных, находящихся под стражей в учреждениях на неподконтрольной правительству территории.

Наличие перечисленных негативных факторов делают необходимым изучение опыта, накопленного постконфликтными государствами в рамках существующих подходов по преодолению последствий вооруженных конфликтов: переходное правосудие (Transitional Justice), «Разоружение, демобилизация и реинтеграция» (Disarmament, Demobilization and Reintegration (DDR), миростроительство (Peacebuilding).

Одновременно потребности современной ситуации на востоке Украины требуют анализа международных и национальных механизмов, позволяющих объективно оценить действия лиц, участвующих в вооруженном конфликте; восстановить права, обеспечить социальную защиту и восстановление прав жертв конфликта; разработать государственные программы по компенсации ущерба, нанесенного населению. Рассмотрение перспектив уголовного преследования лиц, совершающих военные преступления параллельно с анализом проблем жертв конфликта может помочь сформировать эффективные подходы к преодолению последствий вооруженного конфликта, решению проблем социального примирения, а также внести вклад в построе-

ние государственной политики, делающей невозможным повторение в будущем подобных социальных потрясений.

### Цели исследования:

1) анализ собранной информации о нарушениях прав человека, повлекших смерть и увечья гражданских лиц и участников вооруженных формирований, пытки и жестокое обращение с удерживаемыми лицами, насильственные исчезновения, незаконное содержание под стражей, пытки и жестокое обращение с содержащимися под стражей, гендерно обусловленное насилие, рабский труд, мародерство, разрушения жилых домов и объектов инфраструктуры; 2) правовая квалификация совершенных в ходе вооруженного конфликта преступлений.

### Целевые группы:

- ♦ жертвы нарушений прав человека в результате вооруженного конфликта (военнослужащие, члены вооруженных формирований, гражданские лица, которые были взяты в плен и незаконно лишены свободы, незаконно содержались под стражей в бесчеловечных условиях, использовались для рабского труда; жертвы различного вида пыток; родственники тех, кто погиб в результате вооруженного конфликта; родственники пропавших без вести; жертвы мародерства, жители населенных пунктов вдоль линии разграничения),
- ♦ правозащитные и другие общественные объединения в Украине и других странах; экспертное сообщество; адвокаты; журналисты;
- ♦ персонал органов расследования Национальной полиции Украины (НПУ), прокуратуры, Службы безопасности Украины (СБУ), депутаты парламента Украины и других стран;
- ♦ персонал органов исполнительной власти и местного самоуправления в населенных пунктах, охваченных военным конфликтом;
- ♦ украинское общество в целом и общества других стран;
- ♦ международные правозащитные организации;

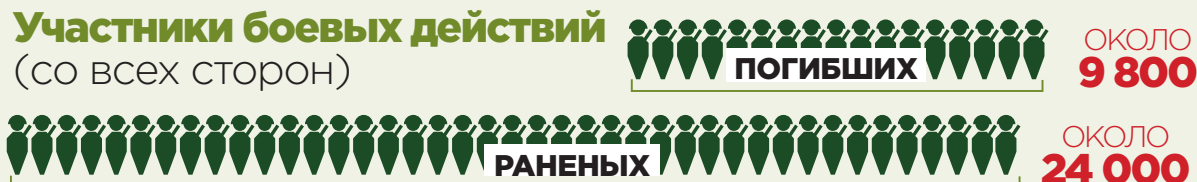


## Последствия вооруженного конфликта на востоке Украины (2014-2020 гг.)

### Мирное население:



### Участники боевых действий (со всех сторон)



### ВСУ



- ♦ международные межстрановые организации (ОБСЕ, ЕС, Совет Европы, Европейский комитет по предупреждению пыток, Комитеты ООН против пыток, в защиту всех лиц против насильственных исчезновений, Верховный комиссар ООН по правам человека и другие)



#### Источники информации:

- ♦ ежедневные официальные сообщения о ситуации в зоне боевых действий, о людских потерях, разрушениях и т. д., сообщения других информационных ресурсов, в том числе местных, о последствиях боевых действий; данные Единого государственного реестра судебных решений (Украина), официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;
- ♦ ежедневные сообщения Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ, доклады
- ♦ Мониторинговой миссии Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (ММПЛ), доклады международных и национальных правозащитных организаций – Amnesty International, Human Rights Watch, Правозащитного центра «Мемориал» (Москва), Украинского Хельсинского союза по правам человека, Харьковской правозащитной группы, ЛОПЦ «Альтернатива» и других правозащитных организаций в Украине;
- ♦ ответы на информационные запросы, направленные в соответствии с Законом Украины «О доступе к публичной информации», в органы местного самоуправления и органы власти на территории, подконтрольной правительству Украины;
- ♦ результаты мониторинговых поездок в населенные пункты Донецкой и Луганской областей на подконтрольной правительству территории с целью проверки и

уточнения данных, полученных в ответах на запросы, интервьюирование жертв нарушений прав человека и других очевидцев, проведение видео- и фотосъемки;

- ♦ информационные ресурсы, которые регулярно публикуют информацию о событиях в зоне вооруженного конфликта;
- ♦ сообщения информаторов, проживающих на неподконтрольной правительству территории;
- ♦ материалы производств, открытых Центрами стратегических дел ХПГ и УХСПЧ по фактам нарушений прав человека в зоне конфликта;
- ♦ базы данных неправительственных организаций.

### Методология исследования

Исследование было построено на анализе и классификации жертв вооруженного конфликта на востоке Украины, оценке количества жертв каждого типа. Параллельно был осуществлен анализ преступлений, совершенных в связи с вооруженным конфликтом, с акцентом на военные преступления и преступления против человечности. Отдельное внимание было уделено особенностям законодательной базы и правоприменительной практики Украины и Российской Федерации, затрудняющим уголовное преследование лиц, нарушивших нормы международного гуманитарного права.

Кабинетные исследования сочетались с выездами на восток Украины для получения

эмпирических данных. Объективность промежуточных результатов обеспечивалась верификацией и корректировкой полученной информации, ее экспертным обсуждением в ходе рабочих встреч и международных форумов. Широкое изучение правовой базы, практики Международного уголовного суда и ЕСПЧ, национальных механизмов возмещения ущерба жертвам в постконфликтных странах позволили сформировать рекомендации по улучшению механизмов защиты прав человека в условиях вооруженного конфликта, вовлечению гражданского общества разных стран в работу по преодолению конфликта в Украине и его последствий.

### Электронная версия

Полная версия данного отчета на русском и украинском языках, а также сокращенная версия на русском, украинском и английском языках доступна на сайте <https://civilmplus.org>.

### Финансовая поддержка

Данная публикация подготовлена как результат субпроекта «Переходное правосудие» платформы гражданского общества CivilM+, который реализуется в рамках проекта «Диалог за взаимопонимание и право: Европейские НПО вместе за преодоление конфликта на Донбассе», реализованного DRA e.V. благодаря поддержке Федерального министерства иностранных дел Германии.

### МАСШТАБ УЩЕРБА:



**вовлечение** в деятельность незаконных вооруженных формирований не менее **45 000** граждан Украины, а также в деятельность самопровозглашенных формирований т.н. «государственных структур ДНР/ЛНР», парамилитарных формирований, органов оккупационной власти более **346 тыс.** граждан Украины;



**перемещение** в пределах и за пределы Украины около **2,7 млн** граждан, в том числе в РФ – **460 тысяч** украинцев. Из всех перемещенных лиц примерно **60%** составляют пенсионеры, **60%** - женщины, **13%** - дети и **4%** - лица с инвалидностью;



**чрезвычайно уязвимое** состояние около **800 тыс.** человек, проживающих в районе конфликта, а также **45-47 тыс.** человек, которые ежедневно преодолевают линию разграничения в Донецкой, Луганской областях и административную границу с Автономной Республикой Крым;



**причинение** различного рода ущерба более чем **5 млн** жителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей;



**потребность в получении** государственной помощи в результате конфликта около **3,8 млн** граждан Украины, **2,8 млн** из которых живут на неподконтрольных правительству территориях;



**около 200 тыс.** детей нуждаются в психологической и реабилитационной помощи как жертвы вооруженного конфликта

# 1 ПЕРЕХОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ В РЕАЛИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

Переходное правосудия определяется документами ООН и ЕС как «... комплекс процессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжелое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью обеспечить подотчетность, справедливость и примирение», как судебные и несудебные механизмы «... с разной степенью международного участия (или вообще без такового), а также отдельные действия по судебному преследованию, возмещению вреда, установлению фактов, институциональной реформы, предварительному обзору и прекращению дел или сочетание вышеописанных действий».<sup>1</sup>

Опыт более чем 40 постконфликтных стран сформировал понимание того, что любой выход из кризиса должен предусматривать четыре направления:

1. Уголовное преследование (Criminal prosecutions) - эффективное преследование виновных в совершении военных преступлений и грубых нарушений прав человека; правовая защита жертв вооруженного конфликта; совершенствование законодательства, судебной и следственной практики.
2. Возмещение (Reparations) - создание национальных механизмов возмещения ущерба жертвам, выплаты им компенсаций за причиненный физический и психический вред, возмещение убытков, восстановление нарушенных прав пострадавших от конфликта, оказание им медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг.
3. Констатация истины (Truth-telling) - объективная и беспристрастная документальная реконструкция событий; рассекречивание архивов и формирования национального архива фото-, видеодокументов событий конфликта; расследование в отношении лиц, исчезнувших или пропавших без вести.
4. Институциональные реформы (Institutional reforms) - проверка государственных служащих или кандидатов на должности для того, чтобы определить, были ли они вовлечены в нарушение прав человека во время конфликта; реформы сектора безопасности, правоохранительных органов, судебного сектора, секторов образования и СМИ.<sup>2</sup>

Обычно национальная модель переходного правосудия начинает выстраиваться уже после завершения конфликта в стране. Однако Украина находится в ситуации, когда одновременно требуют своего разрешения два вида конфликтов. Первый - социальный конфликт перехода от авторитарного постсоветского режима к демократическому (события Революции Достоинства). Второй - вооруженный конфликт в АР Крым и на востоке Украины как результат внешней агрессии Российской Федерации. В таких условиях оказалась актуальной подготовка к имплементации основных механизмов переходного правосудия уже сейчас, на стадии «горячего конфликта». Например, Украина может осуществлять институциональные реформы, наработать правовые рамки преследования военных преступников, законодательно закреплять механизмы компенсации ущерба, нанесенного жертвам конфликта.

При этом переходное правосудия имеет большой синергетический потенциал при применении других подходов по преодолению последствий вооруженных конфликтов: развитие мер доверия (Confidence-building measures), «Разоружение, демобилизация и реинтеграция» (Disarmament, Demobilization and Reintegration (DDR), миростроительство (Peacebuilding), реформа сектора безопасности (Security Sector Reform (SSR)).

## Переходное правосудие в Украине: начало процесса

Имплементация переходного правосудия и работы с прошлым оказалась достаточно сензитивной сферой для всех целевых аудиторий Украины: жертв конфликта, органов власти, населения оккупированных терри-

<sup>1</sup> Report of the Secretary-General on the Rule of Law and Transitional Justice in Conflict and Post-conflict Societies. UN Doc. S/2004/616. URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/blog/document/the-rule-of-law-and-transitional-justice-in-conflict-and-post-conflict-societies-report-of-the-secretary-general/>

<sup>2</sup> «What is Transitional Justice?». International Center for Transitional Justice. URL: <https://www.ictj.org/about/transitional-justice>



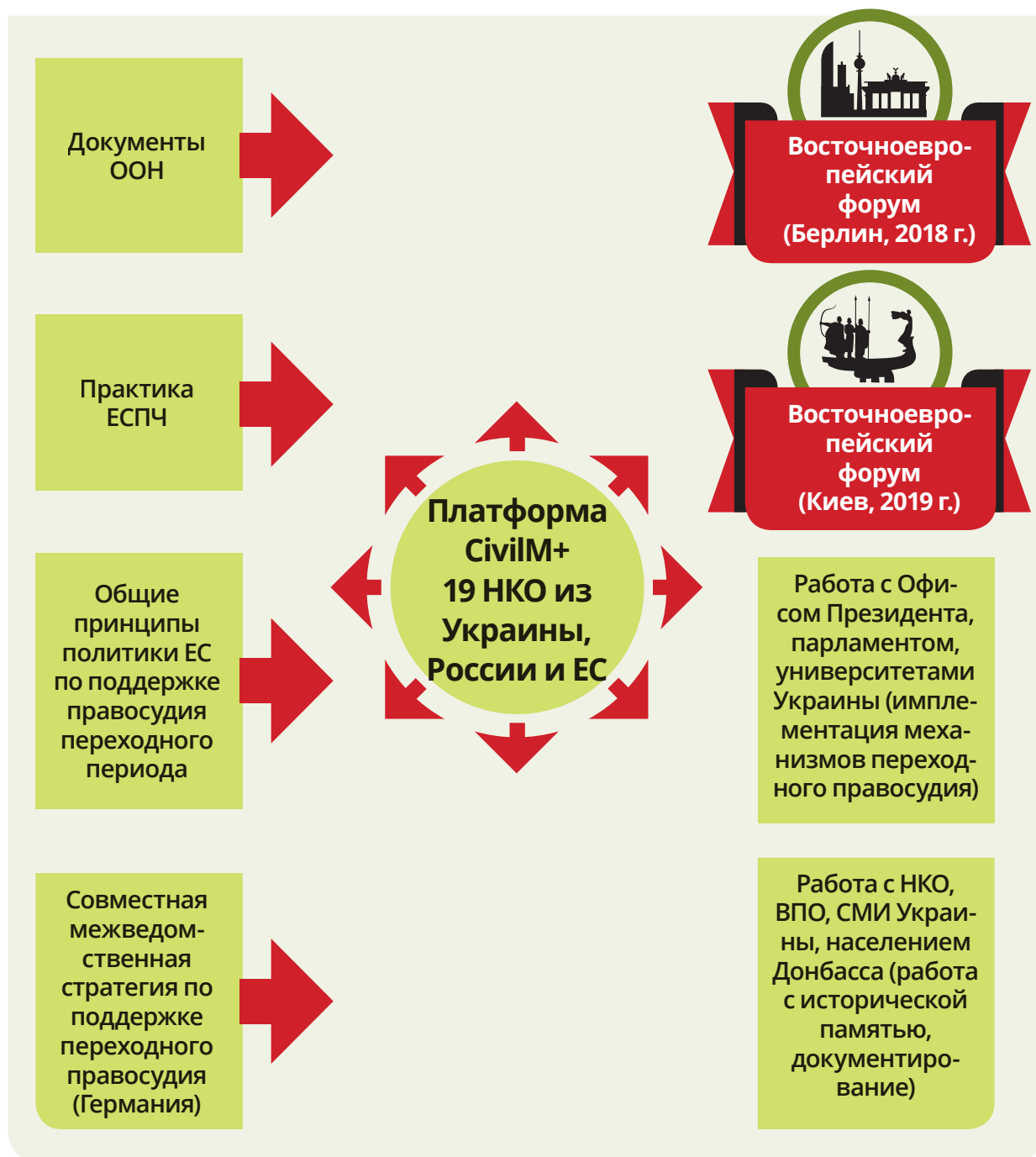


торий, политиков и лидеров общественного мнения. Введение в общественный дискурс вопросов подходов и механизмов переходного правосудия занял четыре года и состоялся благодаря следующим ключевым моментам.

- основание Центра постконфликтного урегулирования (Институт международных отношений КНУ имени Тараса Шевченко, 2016 г.);
- документирование военных преступлений, нарушений международного гуманитарного права (Центр документирования УХСПЧ, ХПГ, «Мирный берег», коалиция «Справедливость ради мира на Донбассе», 2016 г.);
- первая национальная монография «Базовое исследование по применению правосудия переходного периода в Украине» (УХСПЧ, 2017 г.);
- международная научная конференция «Постконфликтное правосудие в Украине» (УХСПЧ, Европейское общество международного права, Украинская Ассоциация международного права, 2017 г.);
- разработка законопроекта «Об основах государственной политики защиты прав человека в условиях преодоления последствий вооруженного конфликта» (УХСПЧ, Секретариат Уполномоченного ВР Украины по правам человека, депутаты, НКО, 2017 г.);
- создание Координационного Совета по вопросам выработки законодательных предложений по внедрению переходного правосудия при Секретариате Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека (2018 г.);
- экспертное обсуждение «Имплементация основ переходного правосудия как условие подготовки государственной политики постконфликтного периода, деокупации территорий и реинтеграции населения» (УХСПЧ, парламентский комитет, 2019 г.);
- разработка Методологии проведения экспертизы законодательства Украины, проектов нормативно-правовых актов на соответствие МГП и принципам переходного правосудия в части обеспечения прав лиц, пострадавших в результате вооруженной агрессии (УХСПЧ, 2019 г.);
- создание «дорожной карты» имплементации переходного правосудия в Украине (УХСПЧ, 2019 г.);

### Роль Платформы CivilM+ в развитии переходного правосудия в Украине

Созданная в 2017 г., международная Платформа CivilM+ среди задач своей деятельности определила документирование военных преступлений и нарушений прав человека, защиту жертв конфликта, содействие в привлечении к ответственным



ности виновных в нарушениях. Естественным продолжением активностей в данном направлении стала поддержка инициатив в сфере переходного правосудия. Проведение CivilM+ двух Восточноевропейских форумов (2018, 2019), где переходное правосудие было в центре обсуждения, дало для Украины возможность расширить круг экспертов, готовых помочь в преодолении последствий конфликта.

Не секрет, что в 2014-2019 гг. Украине предлагались различные подходы для урегулирования вооруженного конфликта. Та-

ковыми в разное время стали предложения о предоставлении «широкой амнистии», использования так называемого «хорватского сценария» реинтеграции, реализация «плана Сайдика» и «формулы Штайнмайера», создание модели безопасной реинтеграции. Однако до нынешнего времени ни одно из предложений не достигло положительных результатов, поскольку в правовой плоскости все они были разновекторными и разноуровневыми элементами существующих моделей урегулирования вооруженных конфликтов.



Параллельное мероприятие HDIM (Human Dimension Implementation Meeting, Варшава), 2018 г. Архив УГСПЛ

Благодаря Платформе CivilM+ украинское общество смогло познакомиться с Совместной межведомственной стратегией по поддержке переходного правосудия, разработанной в 2019 г. Правительством Германии.<sup>3</sup> Для современной Украины данный документ имеет особенную ценность. Стратегия раскрывает все преимущества переходного правосудия как комплексного подхода в преодолении вооруженных конфликтов, гармонично сочетающего вопросы уголовного преследования военных преступников с миротворческими механизмами, работой с исторической памятью, процессами построения доверия и восстановления отношений.

<sup>3</sup> Interministerial Strategy to Support "Dealing with the Past and Reconciliation (Transitional Justice)" in the Context of Preventing Crises, Resolving Conflicts and Building Peace. <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2248206/633d49372b71cb6fafd36c1f064c102c/190917-vergangenheitsarbeit-und-versoehnung-data.pdf>

Поддержка Платформой инициатив гражданского сообщества сделало возможным данное исследование. Объединив экспертов из нескольких стран, исследование сделало своим объектом два наиболее актуальных направления. Первое посвящено вопросам квалификации преступлений, совершаемых в ходе конфликта на востоке Украины, проблемам их уголовного преследования с точки зрения законодательства Украины и Российской Федерации. Второе направление охватывает аспекты классификации всех целевых групп населения, пострадавших в результате конфликта, а также вопросы оказания им необходимой помощи со стороны государства.



## 2 ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УКРАИНЕ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В ПЕРИОД МЕЖДУНАРОДНОГО ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА

### Сложности привлечения к уголовной ответственности

В период активных боевых действий (2014-2015) в зоне конфликта были совершены преступления против гражданских лиц, которые носили признаки военных преступлений и преступлений против человечности. Преступления имели массовый и системный характер и совершались по обе стороны линии разграничения. На подконтрольной украинским властям территории удалось остановить это явление путём интеграции и перевода добровольческих формирований под контроль государства, но вопрос привлечения к уголовной ответственности виновных лиц остается актуальным.

Авторы исследования констатируют, что уголовное преследование за военные преступления и преступления против человечности сопряжено с целым рядом сложностей и объективных препятствий.

1. Украинское законодательство, правоохранительная и судебная системы оказались не готовыми к работе в условиях агрессии и аннексии части территории Украины.

По состоянию на апрель 2020 года Уголовный кодекс Украины содержит лишь 4 состава военных преступлений, отвечающих договорному международному гуманитарному праву. Они не охватывают весь спектр военных преступлений. Кроме того Уголовный кодекс Украины не предусматривает ответственность за преступления против человечности и за военные преступления, которые представляют собой нарушение обычного международного права (customary international law), а не договорного гуманитарного права. Законопроект №9438, который предполагает новый

раздел Уголовного кодекса «Преступления против основ международного права», зарегистрированный в Верховной Раде Украины 20.12.2018, до сих пор не принят.

2. У работников правоохранительной и судебной систем отсутствовали опыт и знания, необходимые для юридической оценки агрессии и сопутствующих ей преступлений. Система судов общей юрисдикции, как и правоохранительные органы, не в состоянии обеспечить надлежащую оперативность расследования и слушания дел по фактам военных преступлений. Это связано как с общей высокой нагрузкой на персонал, так и с процессуальными сложностями (осмотр места преступления, опрос свидетелей потерпевших и подозреваемых, проведение экспертиз, задержание подозреваемых), отсутствием физической возможности проводить следственные действия на временно оккупированной территории.
3. Большинство дел по фактам военных преступлений и преступлений против человечности приходится на суды Донецкой и Луганской областей. Среди судей Донецкой и Луганской областей многие имеют близких родственников и членов семьи на неподконтрольной территории, часть судей являются вынужденными переселенцами. Это обстоятельство делает осуществление правосудия небезопасным для самих судей, что влияет на независимость и объективность судьи<sup>4</sup>.

<sup>4</sup> [https://docs.wixstatic.com/ugd/ed94bc\\_0f8b70203e8b46d391c802c10a31e0c9.pdf](https://docs.wixstatic.com/ugd/ed94bc_0f8b70203e8b46d391c802c10a31e0c9.pdf)

Перечисленные факторы стали одними из причин следующих негативных явлений:

- ♦ в 2014-2018 вооружённый конфликт был квалифицирован как терроризм, а многие преступления, совершенные в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины, были неправильно квалифицированы как террористические преступления по ст. 258 УК Украины (Террористический акт). Зафиксировано значительное увеличение уголовных производств по ст. 258 УК Украины с 4 в 2013 до 1,499 (2014), 1,257 (2015), 1,865 (2016) и 1,385 (2017).<sup>5</sup> По состоянию на 1 марта 2020 года было вынесено около 700 обвинительных приговоров, в которых преступления, совершённые в зоне вооруженного конфликта, квалифицированы как преступления террористического характера. Из них около 530 вступили в законную силу;
- ♦ из более 1800 приговоров за преступления, совершённых в зоне вооруженного конфликта (2014-2019), только в 17 приговорах события в Донецкой и Луганской областях квалифицированы как агрессия. В остальных приговорах преступления, совершённые в зоне АТО, квалифицированы как террористические или общеуголовные;
- ♦ в Украине в 2014 г. были возбуждены всего 54 уголовных производства по статье 127 УК Украины («Пытки») и 73 - в 2015 г.<sup>6</sup> Очевидно, что эта статистика явно непропорциональна количеству сообщений о случаях пыток и жестокого обращения в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины.
- ♦ Главная военная прокуратура зафиксировала 3500 случаев пыток пленных (в том числе 1700 гражданских лиц), опросила 2500 из них, однако открыла всего 21 производство по ст. 438 УК Украины («Нарушение законов и обычаев войны»), из которых осталось 15, и только одно завершилось приговором (2017). Уголовные производ-



г. Сватово (Луганская область, Украина), 2015 г. Архив УГСПЛ

ства по фактам жестокого обращения с военнопленными (ст. 433 УК), насилии над гражданским населением в течение конфликта (ст. 434 УК) почти отсутствуют.

### Следственная и судебная практики

В зоне конфликта, сегодня редко, но против жизни и здоровья гражданских лиц. Однако, согласно Римскому статуту они не могут быть отнесены к преступлениям против человечности, из-за отсутствия ключевого признака, предусмотренного в ст. 7 РС – широкомасштабность и систематичность нападений. Что касается военных преступлений, то на подконтрольной правительству Украины территории сегодня не совершаются преступления «в рамках плана или политики или крупномасштабные», что также предусмотрено как обязательный признак военных преступлений согласно ст. 8 Римского статута. Это означает, что

Сегодня в зоне конфликта, на подконтрольной правительству территории, фиксируются единичные случаи совершения преступлений в отношении гражданских лиц, которые не могут быть отнесены к категориям «преступления против человечности» и «военные преступления» в контексте юрисдикции МУС. Официальная статистика национальных правоохранительных органов выглядит следующим образом.

<sup>5</sup> «Статистическая информация/ Официальный веб-сайт Генеральной прокуратуры Украины», <https://www.gp.gov.ua/ua/statinfo.html>.

<sup>6</sup> «Статистическая информация/ Официальный веб-сайт Генеральной прокуратуры Украины», <https://www.gp.gov.ua/ua/statinfo.html>.



Таблица 1

**ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ** и переданных в суд уголовных производств по составам военных преступлений (сайт Генеральной прокуратуры Украины)

Вид преступления	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Ст. 432 <b>Мародерство</b>	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ст. 433 <b>Насилие над населением в районе военных действий</b>	4	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ст. 434 <b>Плохое обращение с военнопленными</b>	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Ст. 438 <b>Нарушение законов и обычаев войны</b>	1	0	4	0	6	0	5	0	5	0	12	0
<b>Итого</b>	<b>6</b>	<b>0</b>	<b>9</b>	<b>0</b>	<b>7</b>	<b>0</b>	<b>5</b>	<b>0</b>	<b>5</b>	<b>0</b>	<b>12</b>	<b>0</b>

«1» - количество зарегистрированных преступлений,

«2» - количество производств, расследование по которым завершено и материалы переданы в суд.

Малочисленность зарегистрированных случаев не избавляет судебную систему от поиска путей эффективного уголовного преследования лиц, чьи действия имели характер военных преступлений и преступлений против человечности. Одним из примеров того, как украинские суды могут рассматривать такие случаи в условиях несовершенного законодательства, является резонансное дело о преступлениях роты патрульной службы особого назначения «Торнадо» (МВД Украины).

Преступления были совершены на территории Луганской области с декабря 2014 по июнь 2015 года в ходе вооружённого конфликта. По данным Военной прокуратуры бойцы «Торнадо» практиковали убийства, пытки и изнасилования по отношению к гражданскому населению. Свои издевательства и преступления, в частности сексуального характера, бойцы батальона снимали на видео, попавшее в распоряжение следствия.

Бойцов «Торнадо» обвинили в создании преступной организации и совершении на территории Луганской области в зоне боевых действий, в период с декабря 2014 года по июнь 2015 года, тяжких и особо тяжких преступлений. Совершённые ими злодеяния носили системный и множественный характер и по многим признакам могли быть признаны военными преступлениями и преступлениями против человечности.

Однако, их действия были квалифицированы по следующим статьям: ч. 1 ст. 255 (создание преступной организации), ч. 2 ст. 365 (превышение власти или служебных полномочий работником правоохранительного органа), ч. 3 ст. 146 (незаконное лишение свободы или похищение человека), ч. 2 ст. 127 (истязание), ч. 2 ст. 153 (насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом), ч. 2 ст. 342 (сопротивление представителю власти, работнику правоохранительного органа, государственному исполнителю, члену общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащему), ч. 3 ст. 289 (незаконное завладение транспортным средством) УК Украины.

7 апреля 2017 года Оболонский районный суд г. Киева вынес обвинительный приговор в отношении 12 бойцов расформированного батальона «Торнадо». Экс-командир роты Руслан Онищенко был приговорён к 11 годам тюрьмы, его заместитель Николай Цукур – к 9 годам. Ещё шестеро обвиняемых были приговорены к срокам лишения свободы от 8 до 10 лет, четыре «торнадовца» приговорены к 5 годам условного заключения – трое из них с отсрочкой на 2 года и один – на 3 года. С каждого из осужденных взыскано 7 750 гривен судебных расходов, все они лишены милицейских званий.

Грань между общеуголовными преступлениями, совершёнными людьми в военной форме, военными преступлениями и преступлениями против человечности – довольно тонкая грань. Как правило, в

зоне боевых действий совершаются все три выше перечисленных вида преступлений. Отличить их друг от друга позволяет Римский статут, в котором содержатся признаки, позволяющие отличить военные преступления и преступления против человечности от общеуголовных преступлений, совершаемых комбатантами.

Примером расследования, в ходе которого было доказано 28 эпизодов совершения исключительно общеуголовных преступлений, может выступать случай с бойцами батальона «Донбасс».

*Совершение преступлений имело место в июле 2014 года, когда 6 жителей Запорожской, Днепропетровской, Одесской, Сумской, Ивано-Франковской областей в возрасте от 30 до 45 лет приехали на восток Украины и вступили в добровольческий батальон. Но, в отличие от большинства, которые тогда пошли защищать свою страну, эти пошли на войну «зарабатывать». С августа по ноябрь 2014 года преступная группа терроризировала жителей Доброполя, Селидово, Горняка, Украинска, Красноармейска. Пока побратимы погибали на передовой, здесь, в тылу, вдали от боевых действий, «Барс» и 5 его сообщников занимались тем, что похищали целые семьи, нападали на родителей на глазах у детей, издевались над ними и требовали выкуп. При этом называли это «помощь армии».*

В данной ситуации действия отдельных бойцов батальона «Донбасс» квалифицированы как преступные, но не содержащие признаков военных преступлений или преступлений против человечности (широкомасштабность, систематичность, совершение в рамках плана или политики государства, или организации и т.д.).

Более сложным в плане расследования и квалификации являются массовые незаконные действия бойцов батальона «Айдар» в отношении гражданских лиц (2014-2015).

*21 августа 2014 Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине сообщила о получении свидетельства нарушений прав граждан со стороны батальона «Айдар», дислоцированного к северу от Луганска. В*

*отчёте УВКПЧ ООН «Сексуальное насилие, связанное с конфликтом в Украине» также были отмечены показательные случаи произвола и сексуального насилия со стороны бойцов батальона «Айдар».7*

*Председатель Луганской ОГА (2014-2015) Г.Москаль утверждал, что, как правило, эти преступления совершены так называемыми добровольцами, которые получили от командира «Айдара» Мельничука незарегистрированное оружие, носили нашивки «Айдара», но по документам в батальоне не значились. В мае 2015 года начальник УВД Луганской области А.Науменко заявил, что по делам так называемых «черных» айдаровцев, по состоянию на май 2015 года было арестовано около 50 человек, в том числе за убийства, грабежи, разбои. Полиции на тот момент было известно о 150 преступлениях, совершённых людьми, имевшими отношение к «Айдару».8 25 июня 2015 года по фактам преступлений батальона «Айдар» (включая похищения людей, неправомерные аресты, кражи, вымогательство и жестокое обращение) было открыто 110 уголовных дел.*

Под следствием оказались как бойцы «Айдара», так и его бывший командир С.Мельничук, избранный в 2014 году народным депутатом. В октябре 2015 года ГПУ завершила досудебное расследование уголовного дела по обвинению Мельничука и ещё 5-ти лиц и передала материалы дела в суд. В 2016 году СБУ было открыто ещё одно уголовное производство в отношении С.Мельничука, связанное с событиями 2014 года. Несмотря на то, что Парламент снял неприкосновенность с Мельничука, а в 2019 году закончилась его депутатская каденция, Мельничук не осужден, и публичной информации о судьбе уголовного производства в суде нет.

### **Расследование военных преступлений, совершенных представителями незаконных вооружённых формирований, воюющих на территории т.н. «ЛНР» и «ДНР»**

До 1 января 2020 года вопросами сбора фактов масштабных и глобальных нарушений международного гуманитарного пра-

<sup>7</sup> <https://www.slideshare.net/DonbassFullAccess/14-2014-31-2017>

<sup>8</sup> <https://112.ua/statji/spisok-prestupleniy-aydara-chto-delat-s-obvinyami-moskalya-235441.html>

ва, военных преступлений и преступлений против человечности в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины занималась Главная военная прокуратура (в качестве структурного подразделения ГПУ), которая в ходе реформы органов прокуратуры была ликвидирована. В октябре 2019 года в составе ГПУ был создан Департамент надзора по уголовным производствам в отношении преступлений, совершенных в условиях вооруженного конфликта. Он принял на себя вышеуказанные функции военной прокуратуры и стал центральным аналитическим и координационным центром по всем резонансным и тяжелым преступлениям, совершенным на временно оккупированных территориях АР Крым и Донбасса.

В новый Департамент должно быть передано более 200 уголовных дел. В частности, речь идет об Иловайской и Дебальцевской трагедиях, сбитии самолета рейса МН-17, захвате АР Крым, «деле моряков», а также фактах развязывания и ведения вооруженной агрессии России, системных пыток и убийств пленных украинских военных и гражданского населения.

В настоящее время разрабатывается стратегия по документированию военных преступлений и преступлений против человечности, которая станет алгоритмом действий для органов правопорядка в условиях военных действий и отсутствия контроля над частью территории.

В прокуратурах Донецкой и Луганской областей созданы управления надзора по уголовным производствам в отношении преступлений, совершенных в условиях вооруженного конфликта, в состав которых вошло 60 прокуроров.

По состоянию на 01.06.2020 прокуратура Луганской области установила около 600 человек, потерпевших от пыток со стороны поддерживаемых Россией боевиков на востоке Украины. Эти данные внесены в реестр пострадавших лиц от преступлений, совершенных в условиях вооруженной агрессии России против Украины. Сейчас ведомство рассматривает более чем шесть тысяч преступлений, совершенных незаконными вооруженными формированиями, а в реестр досудебных расследований внесены сведения о более 4200 лиц, пострадавших от

преступлений, связанных с вооруженной агрессией России против Украины.<sup>9</sup>

### Подходы к заочному судопроизводству в Украине

В 2014 году в Украине была введена процедура уголовного производства при отсутствии подозреваемого/обвиняемого («in absentia»). Согласно ст. 297-1 УПК специальное досудебное расследование может быть применено, если подозреваемый: а) скрывается от органов следствия и суда с целью уклонения от уголовной ответственности и б) объявлен в межгосударственный и/или международный розыск. Однако заочное привлечение виновных лиц к ответственности оказалось заблокированным в связи со ст.3 Устава Интерпола, категорически воспрещающей осуществлять любое вмешательство или действия по делам политического, военного, религиозного или расового характера.

В мае 2016 года УПК был дополнен пунктом 20-1 в разделе XI «Переходные положения», который предусматривал некоторое упрощение процедур специального досудебного расследования. Так, «заочное» производство могло быть применено к подозреваемому/обвиняемому лицу, которое, в том числе, более шести месяцев скрывается от органов следствия и суда с целью уклонения от уголовной ответственности и / или в отношении которого имеются фактические данные, что он находится за пределами Украины, на временно оккупированной территории Украины или в районе проведения антитеррористической операции. Таким образом, основания применения in absentia были расширены, и объявление подозреваемых лиц в международный розыск уже не было обязательным условием.

Однако в 2018 данный пункт УПК утратил свою силу в качестве одного из переходных положений. По состоянию на 01.06.2020 соответствующий законопроект от Офиса Генерального прокурора, который бы предусмотрел внесение необходимых изменений в УПК Украины, в Верховной Раде не зарегистрирован, и механизм заочного осуждения фактически заблокирован.

<sup>9</sup> Преступления на Донбассе: как Украина накажет Россию? | Радио Донбасс Реалии <https://www.youtube.com/watch?v=LgIxEKuLPg&feature=youtu.be&t=1080>

### 3 УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ РФ: ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЧАСТИЕ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

В Уголовном кодексе РФ существует отдельная Глава 34, предусматривающая ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. В ней содержатся несколько составов, которые можно отнести к категории военных преступлений и преступлений против человечности: «Производство или распространение оружия массового поражения» (ст. 355 УК РФ), «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» (ст. 356 УК РФ), а также редко применяемый во всем мире состав «Геноцид» (ст. 357 УК РФ).

Отчасти военные преступления, предусмотренные Женевской Конвенцией, охватывает упомянутая статья 356 УК РФ. Так, санкции статьи предусматривают наказание за жестокое обращение с некомбатантами, депортацию гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, оружия массового поражения, запрещенных международным договором Российской Федерации.

Практика применения статей УК РФ, касающихся военных преступлений и преступлений против человечности показывает, что их составы являются по сути «спящими». Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2014 года по настоящее время ни одно лицо не было осуждено за военные преступления или преступления против человечности.<sup>10</sup>

*Уголовные дела, которые возбуждались Следственным Комитетом России по событиям в Украине, возбуждались по общеуголовным статьям – «Убийство», «Терроризм» и другие.*

*Это можно связать со сложностью доказывания специальных элементов составов преступлений, которыми для военных пре-*

*ступлений являются непосредственная связь с вооруженным конфликтом международного или немеждународного характера, а для преступлений против человечности – (1) широкомасштабность или (1) систематичность нападения на любых (2) гражданских лиц, если такое нападение совершается (3) сознательно.*

Единственной работающей статьей Главы 34 УК РФ остается «Наемничество» (ст. 359 УК РФ), однако она с точки зрения международного права не относится ни к военным преступлениям, ни к преступлениям против человечности.

В силу указанных причин, как показывает анализ открытых информационных источников, российская уголовная юстиция чаще всего преследует участников боевых действий на территории иностранных государств либо лиц, примкнувшим к запрещенным и (или) незаконным формированиям (организациям) по статьям 208 (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нём) и 359 (Наемничество) УК РФ.

Под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации).

*Статья 208 УК РФ включает в себя две части, которыми устанавливается ответственность за (1) создание вооруженного формирования и (или) руководство таким формированием или его финансирование<sup>11</sup> и (2) участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также*

<sup>10</sup> Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ// <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>, последний доступ 5 апреля 2020.

<sup>11</sup> ответственность в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет





г. Сватово (Луганская область, Украина), 2015 г. Архив УГСПЛ

участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.<sup>12</sup> В свою очередь, статья 359 УК РФ включает в себя три различных состава преступления: (1) вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях<sup>13</sup>; (2) совершение тех же деяний с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего<sup>14</sup>, а также (3) участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.<sup>15</sup>

В соответствии с примечанием к статье 359 УК РФ наёмником признается лицо, действующее в целях получения материального воз-

награждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

В 2014 году по статье 208 УК РФ было осуждено 236 человек, из которых 10 - по части 1 (создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом), а 226 лиц – по части 2 (участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации).

В 2015-2017 годах динамика по данным категориям дел сохранялась, однако в 2018 году количество обвинительных приговоров существенно снизилось.

Первый же приговор по статье 359 УК РФ был вынесен в 2015 – за наемничество были осуждены четверо человек, которые обманым путем отправляли бывших российских военных на войну в Сирийскую Арабскую Республику.<sup>16</sup>

<sup>12</sup> наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет

<sup>13</sup> ответственность в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового;

<sup>14</sup> наказание в виде лишения свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового

<sup>15</sup> наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового

<sup>16</sup> <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/54b63a8c9a7947cd46bd3fc0>



**СТАТИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ** по сведениям, размещенным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ::

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Всего
<b>статья 208 УК РФ</b>	236	241	254	251	126	1108
<b>часть 1</b>	10	11	8	14	6	49
<b>часть 2</b>	226	230	246	237	120	1059
<b>статья 359 УК РФ</b>	0	8	3	3	2	16
<b>часть 1</b>	0	4	0	0	0	4
<b>часть 2</b>	0	0	0	0	0	0
<b>часть 3</b>	0	4	2	3	2	11

Всего же за последние пять лет в России было признано виновными в наемничестве 16 человек, из которых 11 были обвинены в участии в военных действиях.

Применительно к ситуации вооруженного конфликта на востоке Украины нужно отметить, что по подсчетам Украинского Хельсинкского союза по правам человека, большая часть нарушений конвенционного и международного гуманитарного права в ходе боевых действий 2014-2019 гг. совершена именно наемниками. Россияне при этом составляют более 10 % от всех участников вооруженных формирований, информация о которых имеется в базе Центра документирования УХСПЧ. Помимо граждан РФ, Центр располагает информацией о гражданах Беларуси (44 человека), Казахстана (38 человек), Сербии (28 человек), Молдовы (20 человек), Германии (19 человек), Узбекистана (15 человек), Словакии (12 человек), Франции (12 человек). Имеются также данные о резидентах Италии, Израиля, Армении, Грузии, Чехии, Латвии, Испании, Колумбии, Литвы, Македонии, Польши, Болгарии, Азербайджана, Эстонии, Киргизстана, Туркменистана, которые принимали участие в вооруженном конфликте на востоке Украины или входили в состав парамилитарных формирований. Всего свыше 250 иностранцев, не считая россиян.<sup>17</sup>

Идентифицировать преступления, связанные с участием российских граждан в незаконных вооруженных формированиях (статья 208 УК РФ) на территории иностранных государств, фактически невозможно. Инфор-

мация, опубликованная в открытых источниках, как правило, свидетельствует о том, что фигурантами уголовных дел по статье 208 УК РФ являются лица, либо пытавшиеся примкнуть, либо примкнувшие к незаконным (в том числе запрещенным в России) вооруженным формированиям.

В ходе исследования в публичных источниках было найдено единственное упоминание приговора за участие в незаконном вооруженном формировании, касающееся приговора жителя Крыма, признанного виновным в участии в батальоне «Аскер», действовавшем в приграничных районах Херсонской области Украины<sup>18</sup>.

В 2016 году **Московский окружной военный суд** приговорил школьника Кирилла Бенецкого к 6 годам и 6 месяцам колонии общего режима (Верховный Суд Российской Федерации, пересмотрев приговор, смягчил его до 6 лет 4 месяцев)<sup>19</sup>. Молодой человек был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и 208 (участие в незаконном вооруженном формировании) на стороне организации «Правый сектор»<sup>20</sup> – суд установил, что школьник проходил в организации «диверсионную физическую и идеологическую подготовку, после чего вступил в ряды незаконного вооруженного формирования».

<sup>17</sup> <https://helsinki.org.ua/wp-content/uploads/2017/07/Bro.pdf>

<sup>18</sup> <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/01/25/148679-zhitelya-kryma-prigovorili-k-10-5-godam-kolonii-za-uchastie-v-deyatelnosti-ukrainskogo-natsbatalona>

<sup>19</sup> [http://www.rapsinews.ru/judicial\\_news/20161222/277423491.html](http://www.rapsinews.ru/judicial_news/20161222/277423491.html)

<sup>20</sup> организация, деятельность которой в Российской Федерации запрещена

Что же касается статьи 359 УК РФ («Наёмничество»), то первое в истории новейшей России уголовное дело было возбуждено в конце 2014 года в отношении националиста Романа Железнова, которого подозревали в участии в военных операциях в составе батальона «Азов»<sup>21</sup>. 29 марта 2018 года **Бабушкинский районный суд г. Москвы** заочно приговорил Железнова к четырем годам колонии строгого режима<sup>22</sup>.

В сентябре 2015 года **Московский городской суд** приговорил к семи годам колонии блогера Александра Разумова, который, по версии обвинения, пытался завербовать знакомых полицейских в «Правый сектор»<sup>23</sup>, чтобы затем отправить их в зону конфликта<sup>24</sup>. В том же 2015 году на два года условно был осужден житель Ивановской области – во время переписки с вербовщиком молодой человек дал согласие принять участие в боевых действиях на территории Украины в составе «Правого сектора» в качестве наёмника. Он дважды пытался покинуть территорию России, но был задержан пограничниками<sup>25</sup>.

В отношении жителя Ставрополя Сергея Букреева было также возбуждено уголовное дело по подозрению в наёмничестве в связи с вступлением в ряды батальона «Азов»<sup>26</sup>.

В 2016 году **Кировский областной суд** приговорил 24-летнего местного жителя к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года и 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 359 УК РФ<sup>27</sup>. Суд установил, что с февраля 2015 года по январь 2016 года молодой человек служил в украинском батальоне «Азов» и участвовал в боевых действиях, получив материальное вознаграждение не менее 21 тысячи украинских гривен.

В 2017 году **Советский районный суд г. Самары** заочно признал Артема Широбо-

кова виновным в наёмничестве за участие в вооруженном конфликте в Украине в составе «Азова» и приговорил к пяти годам лишения свободы<sup>28</sup>.

**Копейский городской суд Челябинской области** признал гражданина России виновным в том, что в 2014 году он принимал участие в боевых действиях в Украине в составе батальона «Азов» и приговорил его к лишению свободы на три года и три месяца<sup>29</sup>.

В том же году **Следственный комитет Российской Федерации** возбудил уголовное дело по статье 282.2 УК (руководство деятельностью экстремистской организации и участие в ней) против Игоря Чудинова, Геннадия Хамраева, Георгия Стоцкого, Романа Стригункова и Александра Валова за участие в деятельности организации «Правый сектор»<sup>30</sup>. По версии следователей, обвиняемые в разное время направились на территорию Украины, где вступили в ряды «Правого сектора». При этом Чудинов и Хамраев в составе одного из боевых подразделений принимали участие в военных операциях, а Стоцкий, Стригунков и Валов участвовали в митингах, шествиях и других мероприятиях, а также вели агитацию в сети «Интернет». Они были заочно арестованы и объявлены в международный розыск<sup>31</sup>.

В мае 2017 года в **Мурманской области** было возбуждено уголовное дело против местного жителя, подозреваемого в преступлении, предусмотренном частью 3 статьи 359 УК РФ. По версии следствия, в 2014 года молодой человек вступил в ряды батальона «Азов», где «был поставлен на довольствие, снабжался средствами связи, амуницией, огнестрельным оружием и боеприпасами, которые им применялись для ведения боевых действий»<sup>32</sup>. В пресс-релизе Следственный комитет указал, что «за участие в вооруженных конфликтах он постоянно получал денежное вознаграждение в иностранной валюте (доллары США), которое в общей сумме составило более 920 тысяч рублей».

<sup>21</sup> <https://www.gazeta.ru/social/2016/06/10/8298287.shtml>

<sup>22</sup> <https://www.mk.ru/politics/2018/03/29/neonacist-roman-zheleznov-poluchil-zaochnyy-srok-v-35-goda-za-naemnichestvo.html>

<sup>23</sup> организация, деятельность которой в Российской Федерации запрещена

<sup>24</sup> <https://mhg.ru/news/rossijskih-naemnikov-v-inostrannyh-vooruzhennyh-konfliktah-nakazyvayut-izbiratelno>

<sup>25</sup> <https://ivday.ru/gorod/v-ivanovskoi-oblasti-osuzhden-naemnik-kotoryi-khotel-voevat-v-sostave-pravogo-sekt.html>

<sup>26</sup> <https://www.kommersant.ru/doc/2800403>

<sup>27</sup> <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/couneraction/2016/08/d35300/>

<sup>28</sup> <https://www.kommersant.ru/doc/3319725>

<sup>29</sup> <https://tass.ru/proisshestiya/4692342>

<sup>30</sup> <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/couneraction/2017/01/d36227/>

<sup>31</sup> <https://news.rambler.ru/other/38791059-sud-v-moskve-zaочно-arrestoval-dvuh-uchastnikov-pravogo-sektora/>

<sup>32</sup> <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/couneraction/2017/05/d37197/>



Захват Славянска (Донецкая область, Украина) незаконными вооруженными формированиями, 2014 г. Фото AFP

В 2018 году **Верховный суд Чувашской Республики** приговорил к трем с половиной годам колонии общего режима жителя Ставрополя Сергея Ильина, который был признан виновным в участии в качестве наёмника в вооруженном конфликте на территории Украины в рядах «Организации украинских националистов» (ОУН)<sup>33</sup>.

Кроме того, в 2018 году **Следственный комитет России** заочно предъявил обвинение гражданину Российской Федерации Антону Королеву – ему инкриминируется совершение преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 359 УК РФ (участие наёмника в вооруженном конфликте), частью 1 статьи 280, частью 1 статьи 282 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства человека). По версии следствия, осенью 2014 года Королев выехал на территорию Украины, в марте 2015 года добровольно вступил в состав украинского националистического батальона «Азов» и «принимает участие в боевых действиях на территории юго-востока Украины против сил народного ополчения самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик»<sup>34</sup>.

Исходя из анализа открытых источников информации можно сделать вывод о том, что российские правоохранительные органы возбуждают уголовные дела в отношении лиц, участвующих в боевых действиях на территории Украины, исключительно на стороне украинских властей.

<sup>33</sup> <https://tass.ru/proisshestiya/5838836>

<sup>34</sup> <https://sledcom.ru/news/item/1246435/>

При этом Следственный комитет Российской Федерации также регулярно сообщает о возбуждении уголовных дел не только в отношении российских граждан, но и в отношении украинских военнослужащих<sup>35</sup>. Так в производстве российских правоохранительных органов находились или находятся в настоящий момент уголовные дела как по фактам применения оружия вооруженными силами и силовыми структурами Украины, так и уголовные дела о совершении

преступлений против мира и безопасности человечества, в частности, в отношении 20 высокопоставленных должностных лиц Министерства обороны Украины<sup>36</sup>. В их действиях следствие усматривает признаки преступлений, предусмотренных статьями 356, 357 УК РФ (применение запрещенных средств и методов ведения войны, геноцид).

В свою очередь единственное найденное в ходе исследования упоминание в публичных источниках информации о действиях российских правоохранительных органов в отношении лиц, подозреваемых в наёмничестве в составе формирований, воюющих на стороне самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик, касается задержания Руслана Бабажанова, не являющегося гражданином России – в сентябре 2018 года мужчина был задержан в аэропорту г. Нижнего Новгорода для экстрадиции в Узбекистан по запросу Интерпола<sup>37</sup>.

Более того, в приговоре по уголовному делу № 1-56/2015 от 26 ноября 2015 года, мировой судья Судебного участка № 4 **Димитровградского судебного района Ульяновской области** «участие в ополчении в ДНР» было признано смягчающими наказание обстоятельством – согласно тексту судебного решения осуждённый за вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения Сулейманов находился на территории Украины с февраля по май 2015 года<sup>38</sup>.

<sup>35</sup> <https://sledcom.ru/cases/item/1168/>

<sup>36</sup> <https://sledcom.ru/news/item/1162812/>

<sup>37</sup> <https://www.spb.kp.ru/daily/26888.5/3932505/>

<sup>38</sup> [http://4dmitrovgrad.uln.msudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&op=sd&number=6359344&delo\\_id=1540006](http://4dmitrovgrad.uln.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=6359344&delo_id=1540006)



## 4 МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА СОВЕРШЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Параллельное протекание на востоке Украины международного и немеждународного вооруженного конфликтов еще не получило своего однозначного юридического признания со стороны международных институций. Хотя Международный уголовный суд в 2019 указал, что «возросшая интенсивность боевых действий [в Иловайске в августе 2014 года и в Дебальцево с января по февраль 2015 года] объясняется предполагаемым притоком войск, транспортных средств и вооружений из Российской Федерации для усиления позиций вооруженных групп»<sup>39</sup>.

Этот момент важен для грамотной квалификации серьезных нарушений международного гуманитарного права (военных преступлений), совершаемых в ходе конфликта. Часть преступных деяний при этом может быть квалифицирована как военные преступления не зависимо от типа вооруженного конфликта. К таким относятся, например, следующие: убийства, пытки, посягательство на человеческое достоинство лиц, не принимающего активного участия в военных действиях; умышленное нанесение ударов по гражданским объектам, гражданскому населению, объектам, предназначенным для целей религии и культуры; изнасилование; уничтожение и захват имущества неприятеля, не продиктованное настоятельной военной необходимостью и т.д.

Одновременно следует помнить, что наиболее полный, и в целом, общепризнанный каталог военных преступлений закреплен в ст. 8 Римского статута:

- a) серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года;
- b) другие серьезные нарушения законов и обычаев войны;

- c) серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 года;
- d) другие серьезные нарушения законов и обычаев войны, применимых к вооруженным конфликтам немеждународного характера.

Первые две группы (a, b) объединяют военные преступления, совершаемые во время международного вооруженного конфликта. Военные преступления в рамках немеждународного вооруженного конфликта каталогизированы в третьей и четвертой группах (c, d).

### Основания для применения юрисдикции Суда.

По предварительной оценке Канцелярии прокурора МУС, на востоке Украины были совершены, по крайней мере, такие военные преступления, как умышленное нападение на гражданских лиц, гражданские объекты и объекты, находящиеся под защитой, умышленное убийство, пытки и бесчеловечное или жестокое обращение, изнасилование и другие формы сексуального насилия. Эксперты неправительственных организаций задокументировали также факты такого рода преступлений, как насильственные исчезновения, использование охраняемых лиц как «живых щитов», преследование идентифицированной группы (ромы, члены ЛГБТ-сообщества, верующие), преступления в отношении заключенных, находящихся под стражей в учреждениях на неподконтрольной правительству территории.

Материалы нашего исследования дают основания полагать, что в ходе военного конфликта на востоке Украины в 2014-2020 гг. были совершены следующие преступления против человечности и военные преступления, квалифицируемые по статьям 7 и 8 Римского статута:

<sup>39</sup> ICC, Report on Preliminary Examination Activities 2017, 4 December 2017, para 92, 95 // [https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2017-PE-rep/2017-otp-rep-PE\\_ENG.pdf](https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2017-PE-rep/2017-otp-rep-PE_ENG.pdf), последний доступ 15 мая 2019.

- ♦ убийства (внесудебные казни, запытан-ные до смерти, погибшие гражданские лица вследствие одиночных выстрелов), статьи 7 (1) (a), 8 (2) (a) (i), 8 (2) (c) (i) Статута;
- ♦ гибель гражданских лиц и разрушения гражданских объектов (умышленные обстрелы, неизбирательные обстрелы, погибшие в результате взрывов – мины, растяжки и другие, разрушения и повреждения жилых зданий и объектов инфраструктуры), статья 8 (2) (b) (i), (ii), (iv), (v), (ix), 8 (2) (e) (i), (ii), (iv) Статута;
- ♦ использование охраняемых лиц как «живых щитов», статья 8 (2) (b) (xxiii) Статута;
- ♦ задержание (заключение) или другое жестокое лишение физической свободы в незаконных местах содержания под стражей, статья 7 (1) (e) Статута;
- ♦ пытки и жестокое обращение, статьи 7 (1) (f), 8 (2) (c) (i) Статута;
- ♦ сексуальное и гендерно обусловленное насилие, статьи 7 (1) (g), 8 (2) (b) (xxii), (e) (vi) Статута;
- ♦ насильственные исчезновения, статья 7 (1) (i) Статута;
- ♦ посягательство на человеческое достоинство (парады пленных, принуждение пленных съесть знаки форменного различия, принуждение пленных перезахоронить трупы, которые разложились и т.д.), статья 8 (2) (b) (xxi), (c) (ii) Статута;
- ♦ преследование идентифицированной группы (ромы, члены ЛГБТ-сообщества, верующие церквей, которые не признаются Московским патриархатом), статья 7 (1) (h) Статута;
- ♦ преступления в отношении заключенных, находящихся под стражей в учреждениях на неподконтрольной правительству территории, статья 8 (2) (a) (i), (ii), (vi), (b) (iv), (xxiii), (c) (i), (ii), (iv) Статута.

Преступления, приведенные в этом исследовании, подпадают под предметный критерий (*ratione materiae*) юрисдикции МУС и были совершены на территории Украины гражданами Украины и России. Стороны, вовлеченные в совершение преступлений, включают: членов НВФ, которые часто действовали при поддержке или прямом участии вооруженных

сил России; членов ЗВФ, в том числе подразделения ВСУ, МВД, добровольческих батальонов и СБУ; членов вооруженных сил России или сил специального назначения России.

Результаты исследования утверждают, что присутствуют все предпосылки для начала расследования ситуации в Украине в соответствии со статьей 53 (1) (a) – (c) Римского статута Международного уголовного суда. Исследование также подтверждает, что нет факторов, которые бы сделали неприемлемыми для МУС потенциальные дела, вытекающие из ситуации на востоке Украины.

В частности, органы власти Украины явно демонстрируют свое нежелание расследовать и преследовать за преступления, совершенные ЗВФ, а также признавать пострадавших от насилия, причиненного членами ЗВФ. Такая же низкая активность демонстрируется правоохранительными органами Украины в отношении расследования преступлений, совершенных членами НВФ.

Правовой основой расследований МУС является принятая Украиной специальная юрисдикция МУС относительно событий Майдана (Декларация I)<sup>40</sup> и предполагаемых преступлений, совершенных на территории востока Украины и Крыма (Декларация II).<sup>41</sup> 29 сентября 2015 г., на основе второй декларации Украины Прокурор МУС огласил, в соответствии со статьей 12(3), продолжение предварительного расследования ситуации в Украине с включением предполагаемых преступлений, которые были совершены после 2014 г. в Крыму и на востоке Украины.<sup>42</sup>

<sup>40</sup> Декларация Верховной Рады Украины к МУС относительно признания Украиной юрисдикции МУС относительно преступлений против человечности, совершенных высшими должностными лицами государства, которые привели к чрезвычайно тяжким последствиям и массовому убийству граждан Украины во время мирных протестов в период 21 ноября 2013–22 февраля 2014 г., подписана главой Верховной Рады Украины Александром Турчиновым, МУС, 25 февраля 2014, <<https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/997/declarationVerkhovnaRadaEng.pdf>>.

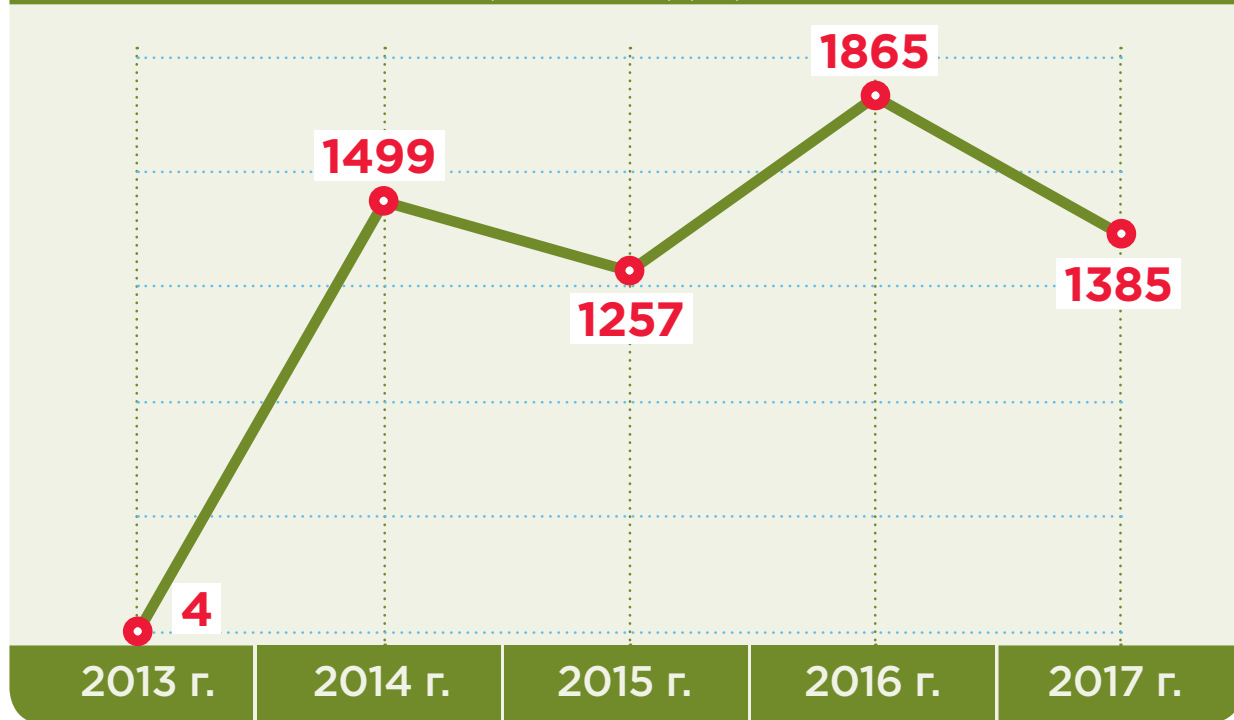
<sup>41</sup> Декларация Верховной Рады Украины к МУС относительно признания Украиной юрисдикции МУС относительно преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных высшими должностными лицами Российской Федерации та главами террористических организаций «ДНР» и «ЛНР», которые привели к чрезвычайно тяжким последствиям и массовому убийству граждан Украины, подписана главой Верховной Рады Украины В. Гройсманом, МУС, 4 февраля 2015, <[https://www.icc-cpi.int/iccdocs/other/Ukraine\\_Art\\_12-3\\_declaration\\_08092015.pdf](https://www.icc-cpi.int/iccdocs/other/Ukraine_Art_12-3_declaration_08092015.pdf)>.

<sup>42</sup> «Прокурор МУС продолжает предварительное рассмотрение ситуации в Украине после второй декларации относительно статьи 12(3)», пресс-релиз МУС, 29 сентября 2015, <<https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=pr1156>>.



## УКРАИНА:

### Число ОТКРЫТЫХ УГОЛОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВ по ст. 258 УК Украины (Террористический акт)

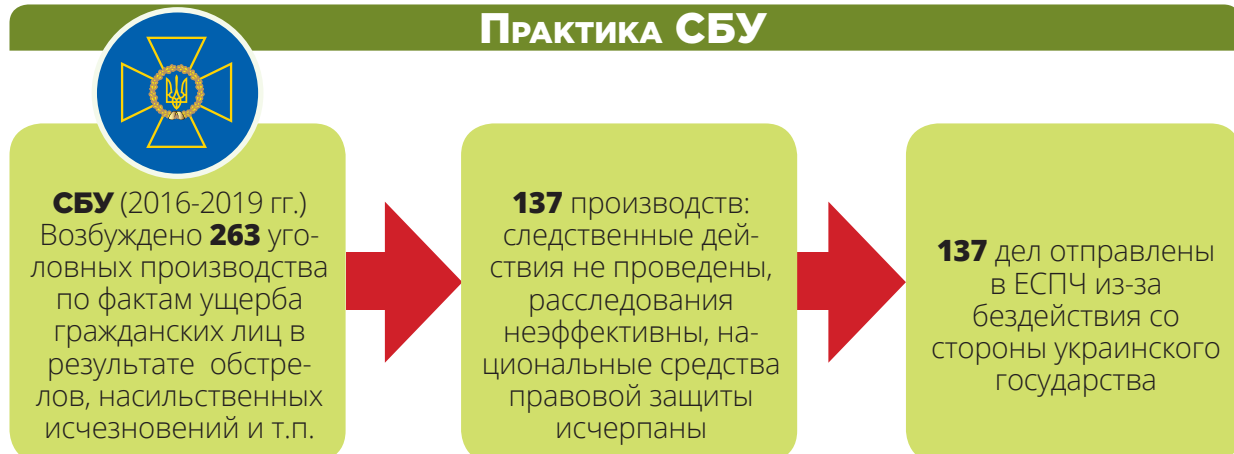


### ПРАКТИКА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

по ст.438 УК Украины (Нарушение законов и обычаев войны)  
в 2014-2017 гг.



### ПРАКТИКА СБУ



Сейчас, через 5 лет после принятия Верховной Радой Украины решения о признании юрисдикции МУС, Офис прокурора находится на втором из четырех этапов предварительного изучения ситуации в Украине. На этом этапе Офис исследует наличие составов военных преступлений в тех деяниях, информацией о которых он обладает. После прохождения еще двух этапов (проверка того, не расследуются ли аналогичные дела в Украине, и оценка интересов правосудия) Прокурор сможет принять решение о инициации полноценного расследования ситуации в Украине. После проведения такого расследования, могут начаться слушания дела в специально созданной палате Международного уголовного суда.

### **Перспективность механизма универсальной юрисдикции.**

**Учитывая весь комплекс проблем, касающихся судебных форм преследования лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, данный отчет акцентирует особое внимание на механизме универсальной юрисдикции как таком, что открывает широкие возможности, наряду с другими механизмами МУС и ЕСПЧ.**

Универсальная юрисдикция представляет собой применение национального уголовного права к международным преступлениям всегда, независимо от того, где, кем или в отношении кого соответствующие деяния были совершены. Именно так трактует универсальную юрисдикцию, например, немецкий Кодекс преступлений против международного права, устанавливающий его применимость ко всем преступлениям, перечисленным в нем, даже если они были «совершены за рубежом и не имеют связи с Германией»<sup>43</sup>.

*Женевские конвенции 1949 г. предусматривают для государств-участников обязательства осуществлять поиск лиц, подозреваемых в совершении серьезных нарушений – которые являются военными преступлениями – вне зависимости от их гражданства и места совершения предполагаемого преступ-*

*ления, и либо судить их в собственных судах, либо передавать их для суда над ними другому государству-участнику. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям распространяет это обязательство на серьезные нарушения, определяемые в нем.*

По данным TRIAL, на сегодняшний день на практике судебное преследование в рамках универсальной юрисдикции на практике осуществляет 16 стран, 11 человек привлечены в качестве обвиняемых. Подозреваемыми остаются 207 человек.<sup>44</sup>

При этом существующая проблема ограниченности ресурсов на фоне большого количества потенциальных подозреваемых не отрицает возможности европейских стран возбуждать уголовные расследования еще до приезда подозреваемого в ту или иную страну. Практическая целесообразность диктует, разумеется, инициирование таких расследований по месту нахождения большинства доказательств, свидетелей и потерпевших.

Экспертами признается, что универсальная юрисдикция будет эффективной, если (1) государство, осуществляющее юрисдикцию, имеет всеобъемлющее законодательство, (2) хорошо функционирующее специализированное подразделение по военным преступлениям, (3) опыт работы, (4) доступ к необходимым доказательствам, включая свидетелей, и, большинство, (5) присутствие или ожидаемое присутствие подозреваемого в стране.<sup>45</sup>

В большинстве стран решающую роль играет свобода усмотрения прокурора, который может как отказать в возбуждении расследования, так и прекратить его на более поздних этапах.<sup>46</sup> Среди стран, расследующих дела в рамках универсальной юрисдикции по состоянию на 2020 год, - Аргентина, Австрия, Бельгия, Финляндия, Франция, Германия, Гана, Венгрия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания и США.<sup>47</sup>

<sup>43</sup> Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник. Одесса: Фенікс, 2011. С. 181.

<sup>44</sup> TRIAL. Universal Jurisdiction Annual Review 2020, с. 13.

<sup>45</sup> Florian JEBBERGER. Towards a 'complementary preparedness' approach to universal jurisdiction – recent trends and best practices in the European Union. С. 9

<sup>46</sup> HRW. Universal Jurisdiction in Europe. The State of the Art. Volume 18, No. 5(D). June 2006, с. 33.

<sup>47</sup> TRIAL. См. Universal Jurisdiction Annual Review 2020.

## 5 ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

За весь период вооруженного конфликта в восточной части Украины (2014–2020 гг.) офисом УВКПЧ ООН среди гражданского населения зафиксировано 3052 погибших (1812 мужчин, 1056 женщин, 98 мальчиков, 49 девочек и 37 взрослых, чей пол неизвестен) и более 7 тысяч лиц, раненых в результате конфликта. В то же время среди комбатантов со всех сторон насчитывается около 9,8 тысяч погибших и 22-24 тысячи раненых.

4 734 комбатантам из числа ВСУ назначена инвалидность, число гражданских лиц, которые получили инвалидность вследствие вооруженного конфликта, окончательно не известно. Распространенность посттравматического стрессового расстройства психики оценивается с украинской стороны в 60-70 тысяч комбатантов и 512 тысяч ВПЛ.

**Масштаб ущерба можно также оценить по следующим показателям:**

- ♦ вовлечение в деятельность незаконных вооруженных формирований не менее 45 000 граждан Украины, а также в деятельность самопровозглашенных формирований т.н. «государственных структур ДНР/ЛНР», парамилитарных формирований, органов оккупационной власти более 346 тыс. граждан Украины;
- ♦ перемещение в пределах и за пределы Украины около 2,7 млн граждан, в том числе в РФ - 460 тысяч украинцев. Из всех перемещенных лиц примерно 60% составляют пенсионеры, 60% - женщины, 13% - дети и 4% - лица с инвалидностью;
- ♦ чрезвычайно уязвимое состояние около 800 тыс. человек, проживающих в районе конфликта, а также 45-47 тыс. человек, которые ежедневно преодолевают линию разграничения в Донецкой, Луганской областях и административную границу с Автономной Республикой Крым;
- ♦ причинение различного рода ущерба более, чем 5 млн жителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей;
- ♦ потребность в получении государственной помощи в результате конфликта около 3,8 млн граждан Украины, 2,8 млн из которых живут на неподконтрольных правительству территориях;

- ♦ наличие около 200 тыс. детей, нуждающихся в психологической и реабилитационной помощи как жертвы вооруженного конфликта.



### КЛАССИФИКАЦИЯ ЖЕРТВ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

**К жертвам вооруженного конфликта мы относим следующие категории:**

- 1. погибшие**, военные и гражданские лица, и члены их семей;
- 2. раненые**, военные и гражданские, и члены их семей;
- 3. пропавшие без вести**, военные и гражданские, в том числе жертвы насильственных исчезновений, и члены их семей;
- 4. незаконно лишённые свободы** и незаконно содержащиеся под стражей, и члены их семей;
- 5. жертвы пыток** и жестокого обращения;
- 6. жертвы сексуального и гендерно обусловленного насилия;**
- 7. жертвы посягательств на человеческое достоинство**, военные и гражданские лица;
- 8. заключённые**, находящиеся в учреждениях исполнения наказаний на неконтролируемой правительством территории;
- 9. жертвы преследований** на неконтролируемой правительством территории на основании их принадлежности к таким группам:
  - ромы;
  - члены ЛГБТИ-сообщества;
  - верующие церковью, которые не признаются Московским патриархатом;
- 10. люди**, утратившие жилье и другое имущество в связи с военными действиями.



## ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА на востоке Украины 2014-2020 гг.

### ПОГИБШИЕ, РАНЕННЫЕ

ГО «Мирный берег» и ГО «ХПГ» задокументировано **108** случаев убийств



**50** гражданских



**58** военнопленных

**83%** – на неподконтрольной территории  
**17%** – на подконтрольной территории

**78** – внесудебные казни



по **50%** гражданских и военных

**24** – замучены до смерти



**11** гражданских



**13** военных

**19** – на неподконтрольной территории  
**5** – на подконтрольной территории

**6** – погибли от одиночных  
выстрелов

#### Погибшие, раненные.

Реальное количество погибших установить сегодня трудно. В отличие от приведенной выше статистики **офиса УВКПЧ ООН**, в базе данных ХПГ собраны персональные данные 3144 погибших и 3350 раненых гражданских лиц<sup>48</sup>, а в базе данных МБ – 9294 погибших. Авторами исследования задокументировано 108 случаев убийств в связи с военным конфликтом, в том числе 50 гражданских и 58 военнопленных. 83% убийств совершены на неконтролируемой правительством территории, 17% – на контролируемой. 78 случаев относятся к внесудебным казням (по 50% военных и гражданских), 24 человека запытали до смерти (13 военных и 11 гражданских, 19 случаев на неподконтрольной территории, 5 – на подконтрольной), 6 человек погибли от одиночных выстрелов.

Пропавшие без вести. Отсутствие единой методологии определения пропавших без вести, координации между различными государственными органами привела к противоречивым оценкам числа исчезновений в зоне военного конфликта – от нескольких сотен до нескольких тысяч человек.

По данным НПУ, за весь период конфликта пропало без вести более 7400 украинцев, на конец 2017 считались пропавшими без вести более 1800 человек.

По информации Управления НПУ Донецкой области, с апреля 2014 году до начала 2017 года на подконтрольной территории Донецкой области пропали без вести 2727 человек, судьба 1053 из них неизвестна. По данным Луганской областной ВЦА, с начала проведения АТО в области на контролируемой территории разыскивается 1205 лиц, найдено 633 человека, судьба 572 остается неизвестной.

СБУ (2017) назвала меньшее количество пропавших без вести с начала военного конфликта – 403 человека, включая 123 военнослужащих, членов добровольных батальонов и силовиков.<sup>49</sup>

В базе данных «Мирный берег» на конец мая 2018 года числились 1148 пропавших,

<sup>48</sup> Report the loss of civilian population, the destruction of housing and infrastructure as a result of the armed conflict in eastern Ukraine, p.25, <http://khpg.org/en/index.php?id=1538471203>

<sup>49</sup> [https://www.dialog.ua/ukraine/139595\\_1513348177](https://www.dialog.ua/ukraine/139595_1513348177)



## ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА на востоке Украины 2014-2020 гг.

### ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

#### Официальные данные

**МВД** (15 февраля 2015 г.): **1 331**

**Управление НПУ Донецкой обл.**  
(апрель 2014 – начало 2017 гг.):  
на подконтрольной территории  
Донецкой обл. – **2 727**, судьба  
**1 053** из них неизвестна

**Луганская ВЦА**  
(с начала АТО) на подконтрольной  
территории Луганской обл.:  
разыскиваются **1 205**, найдено  
**633**, судьба **572** неизвестна

**Глава СБУ В. Грицак**  
(начало военного конфликта  
– конец декабря 2017 г.): **403**,  
включая **123** военных, членов  
добровольческих батальонов и  
силовики

#### В базе данных ГО «Мирный берег»

**2878** – за все время конфликта



**1 148** – на конец мая 2018



из них военных – 150, гражданских – 998, в том числе 33 ребенка. Неопознанных погибших – 152.<sup>50</sup>

По состоянию на 01.09.2019 года ХПГ задокументировано 4656 случаев исчезновений человека, из которых в базу данных внесены 3982 человека, 659 женщин, среди которых 239 детей (для определения пола 15 пропавших не хватает информации). Из всех задокументированных случаев исчезновения 3505 человек были найдены, в том числе 210 детей.<sup>51</sup>

#### Незаконно лишенные свободы и незаконно содержащиеся под стражей

##### Незаконное лишение свободы со стороны НВФ.

Главной военной прокуратурой (2018) было установлено более 3,5 тысячи человек, которых НВФ удерживали в 120 местах незаконного содержания на неподконтрольных правительству территориях Донецкой и Луганской областей. Из них около 1,7 тысячи – это гражданские лица, остальные военнос-

лужащие.<sup>52</sup> Пленные содержались в непригодных для этого помещениях, лишались питания, воды, возможности производить физиологические потребности и необходимой медицинской помощи. Почти всех незаконно лишенных свободы члены НВФ пытали, несколько сотен пленных были убиты.

В базе данных МБ задокументировано 204 незаконных мест несвободы, в том числе 116 в Донецкой области и 88 в Луганской области, в которых содержалось 2082 гражданских лиц и 1654 военнослужащих.<sup>53</sup>

##### Незаконное лишение свободы со стороны ЗВФ.

Экспертам исследования удалось задокументировать восемь фактов незаконного задержания, которые были осуществлены на территории, подконтрольной украинскому правительству. Незаконные задержания в общей сложности около 40 лиц были совершены представителями добровольческих

<sup>50</sup> <http://khpg.org/index.php?id=1528705847>

<sup>51</sup> Там же, с. 30-31.

<sup>52</sup> Относительно приведенных данных НПУ и ГВП см. <https://www.radiosvoboda.org/a/news/29378209.html>

<sup>53</sup> Violent Crimes Committed During the Armed Conflict in Eastern Ukraine between 2014–2018, <http://khpg.org/en/index.php?id=1543997604>





## ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА на востоке Украины 2014-2020 гг.

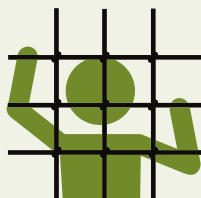
### НЕЗАКОННО ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ

Данные Главной военной прокуратуры      В базе данных ГО «Мирный берег»

на 20 июля 2018 г.:

на территории Донецкой  
и Луганской областей НВФ  
удерживают более **3,5 тыс.**

из них около **1,7 тыс.** – гражданские



**204** незаконных места несвободы

Донецкая область – **116**  
Луганская область – **88**

**ПОЧТИ ВСЕ НЕЗАКОННО ЛИШЕННЫЕ  
СВОБОДЫ БЫЛИ ПОДВЕРГНУТЫ  
ПЫТКАМ**

в течение 2014-2018 годов НВФ создано  
**120 мест незаконного содержания  
пленных** – украинских военных,  
гражданских лиц, в том числе  
журналистов и волонтеров

**3 736** заключенных



**1 654**  
военных



**2 082**  
гражданских



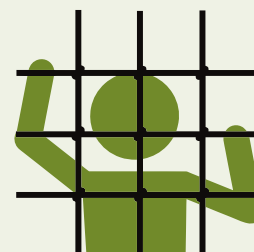
## ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА на востоке Украины 2014-2020 гг.

### НЕЗАКОННО ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ

В базе данных ГО «Мирный берег»

**МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ  
С НАИБОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ ПЛЕННЫХ:**

- здание Управления СБУ (Донецк) – более **225**
- бывшая военная часть № 3037 (Донецк) – более **190**
- завод «Изоляция» (Донецк) – более **190**
- ИВС рядом с Южной автостанцией (Донецк) – более **400**
- ИВС ГРО ГУМВД Украины (г. Снежное, Донецкая обл.) – более **190**
- здание Управления СБУ (Луганск) – более **200**





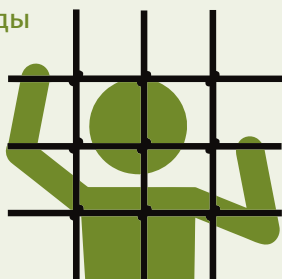
## ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА на востоке Украины 2014-2020 гг.

### ЖЕРТВЫ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

#### В базе данных ГО «Мирный берег»

более **3 000** случаев пыток пленных (военных и гражданских) со стороны **НВФ**

через места несвободы **НВФ** прошли свыше **6 000** человек, условия содержания которых можно сравнить с пытками и жестоким обращением



Прокуратура Луганской области, 2020 г.: установлено около **600** человек, потерпевших от пыток со стороны НВФ. Рассматриваются более **6 000** преступлений, совершенных НВФ, в реестр досудебных расследований внесены сведения о более **4 200** лиц, пострадавших от преступлений, связанных с вооруженной агрессией России против Украины.

#### Данные УХСПЧ, НПО «Truth Hounds», ОО «ХПГ»

задокументировано **23** случая задержания людей **украинскими силовиками** из них **19** стали жертвами пыток и жестокого обращения лишь **3** участвовали в насильственных действиях, направленных на свержение украинской власти **другие** – участники ненасильственных митингов или гражданские, не имеющие никакого отношения к политическим событиям



батальонов и Национальной гвардии Украины. Среди причин задержания были установлены «подозрение в симпатии к российско-сепаратистским силам»; «журналисты и волонтеры, подозреваемые в шпионаже»; «похищение с целью получения выкупа».

Часть лиц ЗВФ удерживали под стражей до 14 дней, в течение которых задержанные подвергались жестокому обращению и освобождались с обязательным подписанием документа, что они не имеют никаких претензий к тем, кто их задержал.

Наиболее массовые нарушения отмечены в Станице Луганской (Луганская область, 2015), где представители добровольческих батальонов «Чернигов» и «Торнадо» незаконно удерживали местных жителей.<sup>54</sup> Несмотря на то, что в ходе «зачистки» и «борьбы с сепаратистами» почти каждый житель поселка прошел через незаконные места лишения свободы «торнадовцев»<sup>55</sup>, многие

жители отказались давать свои показания под запись экспертов, опасаясь за свою безопасность.<sup>56</sup>

На распространенность подобной практики указывают случаи незаконного задержания еще 23 человек, задокументированные различными НКО (УХСПЧ, «Truth Hounds», ХПГ).<sup>57</sup> При этом 19 из этих задержанных стали жертвами пыток и жестокого обращения.<sup>58</sup> После 2015 года большинство случаев незаконного задержания, а также содержания под стражей без связи с внешним миром в неофициальных местах задержания связывались с практикой СБУ, отраженной в докладах ММПЛ.<sup>59</sup>

<sup>54</sup> Report about the violations of human rights in the area of the armed conflict in Luhansk Oblast. Stanitsa Luhanska Sector / Yuriy Aseev, Yana Smelyanska, Anastasia Yegorova, Fedir Danilchenko. – Kharkiv, Human Rights Publisher, 2018. – 90 p.

<sup>55</sup> По местам «боевой славы» батальона «Торнадо». Фоторепортаж. <http://khp.org/index.php?id=1480948008>.

<sup>56</sup> «Підвали Донбасу. Жорстока правда про полон. Ті, що пережили пекло: Свідчення жертв ув'язнень на Донбасі», <http://khp.org/index.php?id=1481630335>, с. 22.

<sup>57</sup> Незаконные задержания и пытки, осуществленные украинской стороной в зоне вооруженного конфликта на востоке Украины, 2017, <http://khp.org/index.php?id=1496406846>.

<sup>58</sup> «Illegal arrests and torture committed by the Ukrainian side in the zone of the armed conflict in the East of Ukraine: Information report of the Ukrainian Helsinki Human Rights Union, the Kharkiv Human Rights Protection Group and a non-governmental organization Truth Hounds», UHHRU (online), [https://helsinki.org.ua/wp-content/uploads/2017/06/ZVIT-engl\\_New1.pdf](https://helsinki.org.ua/wp-content/uploads/2017/06/ZVIT-engl_New1.pdf).

<sup>59</sup> «Доклад о правах человека в Украине с 16 февраля 2016 по 15 мая 2016», [https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine\\_14th\\_HRMMU\\_Report\\_UKRANIAN.pdf](https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_14th_HRMMU_Report_UKRANIAN.pdf), пар.31.



## ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА на востоке Украины 2014-2020 гг.

### ЖЕРТВЫ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО

- марши пленных, сопровождавшиеся оскорблениями со стороны толпы
- содержание в помещениях с ненадлежащими условиями
- принуждение к обнажению или переодевания мужчин в женскую одежду
- тяжелая (неоплачиваемая) работа, в том числе, обустройство военных сооружений
- принуждение к наблюдению за пытками или изнасилованиями других лиц
- принуждение к незаконным действиям с государственными символами и знаками военной принадлежности (сжигание, съедение)
- принуждение к сбору тел мертвых людей (гражданских, военных) и их расчленению



**ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ ПРИНУЖДЕНИЕ  
ОСУЩЕСТВЛЯЛОСЬ ПОД УГРОЗОЙ  
ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ  
ИЛИ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ**

#### Жертвы пыток и жестокого обращения

Данные относительно числа лиц, подвергшихся пыткам с обеих сторон (НВФ, ЗВФ) сильно разнятся. Однако все наблюдатели сходятся во мнении, что пытки в ОРДЛО носили массовый характер, пик которых приходится на апрель 2014 - конец 2015 в связи с острой фазой конфликта.

По версии представителей украинской власти (2018), каждый из 3224 освобожденных подвергался пыткам со стороны НВФ<sup>60</sup>. В базе данных авторов исследования также находится более 3000 задокументированных случаев пыток пленных (военнослужащих и гражданских лиц), осуществленных НВФ. В то же время неправительственные организации и ММПЛ<sup>61</sup> разделяют позицию, согласно которой условия незаконного содержания в

НВФ можно приравнять к пыткам и жестокому обращению. Число жертв пыток, таким образом может быть расширено до 6000 человек, прошедших через эти условия.

Участие СБУ в пытках не является доказанным, однако Подкомитет по недопущению пыток (ПНК) Комитета ООН против пыток и жестокого обращения в своем докладе о визите в Украину (2016) отметил: «ПНК получил многочисленные и серьезные сообщения о действиях, которые, если будут доказаны, могут быть классифицированы как пытки и жестокое обращение. Лица, с которыми беседовали представители Подкомитета в разных частях страны, рассказывали об избиении, ударах электрическим током, инсценировке казни, удушении, запугивании и угрозах сексуального насилия в отношении лиц и членов их семей. Несмотря на проведенную работу и опыт, приобретенный во время визита, Подкомитет делает вывод, что такие заявления могут быть правдой. Во многих случаях эти действия, по утверждению заявителей, применялись в то время, как они находились под контролем СБУ или во время

<sup>60</sup> «Замученные и изнасилованные: Геращенко раскрыла медицинские диагнозы бывших узников в Донбассе», <https://fakty.ictv.ua/ua/ukraine/20180723-katuvaly-ta-gvaltuvaly-gerashhenko-rozkryla-diagnozy-eks-polonenyh-na-donbasi/>

<sup>61</sup> Отчет ММПЛ «Доклад о ситуации с правами человека в Украине 16 февраля – 15 мая 2016 року», п. 12 – [http://www.un.org.ua/images/UA\\_14th\\_OHCHR\\_report\\_on\\_the\\_human\\_rights\\_situation\\_in\\_Ukraine.pdf](http://www.un.org.ua/images/UA_14th_OHCHR_report_on_the_human_rights_situation_in_Ukraine.pdf)





Жертва пыток со стороны незаконных вооруженных формирований, 2014 г. Архив УГСГЛ

неофициальных задержаний. Задержанные ... заявляли о том, что их подвергали пыткам с целью получения информации об их участии или участии их коллег в «сепаратистской» деятельности или для определения военных позиций вооруженных групп. Подкомитет также понимает, что в некоторых случаях действия совершались частными лицами или добровольными батальонами, но с ведома или по молчаливому согласию государственных должностных лиц».

### **Жертвы сексуального и гендерно-обусловленного насилия**

К данной категории принадлежат как женщины, вынужденные в силу экономических причин заниматься «сексом за еду», так и представители обоих полов, ставших жертвами сексуального насилия со стороны ЗВФ и НВФ в местах незаконного лишения свободы. К последним, как метод пыток, применялись избиение и поражения электрическим током области половых органов, изнасилования, угрозы изнасилованием, принудительное обнажение. В большинстве случаев НВФ применяли сексуальное насилие для принуждения отказа жертв от своего имущества или выполнения других действий как условие безопасности и освобождения.

Существенное снижение интенсивности после 2015 не означает прекращения подобной практики с обеих сторон как по отношению к задержанным лицам, так и гражданскому населению «серой зоны».

### **Жертвы посягательств на человеческое достоинство, военные и гражданские лица**

В ходе исследования зафиксированы следующие виды оскорбительного и унижающего обращения, которые квалифицируются как посягательство на достоинство: марши пленных, сопровождавшиеся оскорблениями со стороны толпы; содержание в помещениях с ненадлежащими условиями (отсутствие надлежащих условий и места для сна, приема пищи, отсутствие туалета и т.д.); принуждение к обнажению или переодеванию мужчин в женскую одежду, разного рода тяжелая (неоплачиваемая) работа, в том числе, обустройство военных сооружений; принуждение к наблюдению за пытками или изнасилованиями других лиц; принуждение к незаконным действиям с государственными символами и знаками военной принадлежности, такие как сжигание, съедение или другие действия в отношении государственных символов, принуждение к сбору тел мертвых людей (гражданских, военных) и их расчленению.



## ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА на востоке Украины 2014-2020 гг.

### ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ



Больше **460 тысяч** украинцев бежали от военного конфликта в Россию, примерно **360 тысяч** из них получили гражданство РФ по упрощенной процедуре. Из всех зарегистрированных ВПЛ около **600 тыс.** – пенсионеры. На неподконтрольной правительству территории сейчас постоянно проживает **от 500 до 800 тыс.** ВПЛ.

Около **3 млн** человек были вынуждены бежать с мест постоянного проживания из-за риска погибнуть

- около **0,5 млн** – в Россию и другие страны
- около **2 млн** – зарегистрировались как ВПЛ
- около **0,5 млн** переселенцев не зарегистрировались

**На сегодня в Украине около 1,5 млн ВПЛ**

Все случаи были осуществлены представителями НВФ, под угрозой применения оружия или физического насилия.

#### **Заклученные, находящиеся в учреждениях исполнения наказаний на неконтролируемой правительством территории**

На неподконтрольной правительству территории в 2014 находились 28 УИН, в которых содержалось 16 200 человек с различным правовым статусом (осужденные, обвиняемые, подозреваемые).

Помимо отсутствия доступа к правосудию, заключенные стали объектом артиллерийских обстрелов на протяжении нескольких месяцев. При этом во время сильных обстрелов администрация УИН скрывалась, бросая заключенных, закрытых в камерах, на произвол судьбы. В 2015 в большинстве УИН начался голод. Отсутствие отопления приводило к тому, что осужденные разводили в камерах костер из бытовых вещей: деревянной мебели, одежды, чтобы хотя бы вскипятить воду. Стены покрывала изморозь, вода замерзала, а температура падала до нуля. Были периоды, когда неделями не

было света и водоснабжения. Осужденных ограничивали в количестве воды, которую они могли выпить. Кроме того, они не могли выполнять гигиенические процедуры, а в камерах и санитарных узлах стоял невыносимый смрад из канализации. Медицинская помощь не предоставлялась.

НКО Украины зафиксировали сообщения, когда осужденные становились объектами незаконного применения физической силы со стороны представителей НВФ. Последние могли забить человека до смерти, оставить без одежды зимой на улице на целый день, спустить на него собак.

#### **Жертвы преследований на неконтролируемой правительством территории идентифицируемых групп по признаку принадлежности к группе<sup>62</sup>**

**Ромы.** Примерно 6000 ромов, покинувших места проживания в зоне боевых действий, стали жертвами произвольных задержаний, погромов, грабежей, избиений.

<sup>62</sup> Violent Crimes Committed During the Armed Conflict in Eastern Ukraine between 2014–2018. – Kharkiv: LLB “Human Rights Publisher”, 2018. – 112 p, pages 84-92, <http://khpg.org/files/docs/1552984577.pdf>

**Члены ЛГБТИК-сообщества.** Риск агрессии со стороны НВФ является крайне высоким – с вывозом «на подвал, туда помещали для запугивания, получения выкупов и бесплатной рабочей силы. На подвале унижали и оскорбляли».

**Верующие церкви, которые не признаются Московским патриархатом.** НЗФ открыто выразили свою принадлежность к православию и начали репрессировать представителей протестантских и католических церквей и православных верующих, которые не признают Московский патриархат. Многие священники были избиты, а несколько священников НЗФ даже убили.

**Люди, утратившие жилье и другое имущество в связи с военными действиями. Ущерб, нанесенный населенным пунктам Донецкой и Луганской области, пострадавшим от вооруженного конфликта**

Размещение НВФ своей артиллерии в жилых кварталах частного сектора, вблизи больниц, школ, детских садов и т.д., использование тактики «живого щита» в отношении гражданских лиц и гражданских объектов привело к повреждению или разрушению более 40 тыс. жилых домов.<sup>63</sup> Эта цифра не включает дома, оставленные ВПЛ, и дома, поврежденные во время их использования в военных целях.<sup>64</sup> По обе стороны от линии соприкосновения по состоянию на начало 2020 г. насчитывается более 50 тыс. домов гражданского населения, поврежденных во время боевых действий. Из них дома около 40 тыс. семей срочно нуждаются в ремонте.<sup>65</sup> Авторами исследования задокументировано 22503 факта нанесения ущерба жилым домам и объектам инфраструктуры в ре-

зультате массовых неизбирательных обстрелов.

Разрушение объектов энергетической, транспортной, промышленной и социальной инфраструктур в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины нанесло ущерб на сумму около 50 миллиардов долларов.

По данным ВОЗ, с начала конфликта под обстрел попали 160 медицинских учреждений по обе стороны линии соприкосновения. 130 из них или частично, или полностью прекратили работу. Больше всего пострадали больницы Донецка – 57 медицинских учреждений, и Горловки – 18. Было разрушено или повреждено 42 моста.

На подконтрольной правительству территории в Луганской области разрушено около 9000 объектов, в том числе: более 7400 жилых домов, 32 моста, 94 медицинских учреждения, 113 учебных заведений, 14 промышленных объектов, 79 учреждений культуры и спорта.

На подконтрольной правительству территории в Донецкой области повреждено более 12 900 жилых домов, 21 медицинское учреждение, 27 общеобразовательных школ, 13 дошкольных учреждений, 7 профессионально-технических училищ, 14 учреждений культуры и 19 промышленных объектов.

В ходе подготовки отчета зафиксированы случаи захватов и атак на 58 учебных заведений в 20 городах Донецкой области и 21 учебном заведении в 14 городах Луганской области. В этом были замечены представители как НЗФ, так и законных вооруженных формирований.

В Донецкой области были разрушены 62 православных храма, а в Луганской – 10 храмов. 10 храмов уничтожены до основания. Повреждения получили греко-католический и протестантские храмы, а также одна мусульманская мечеть. Погибли трое православных священнослужителей, пострадали пять.<sup>66</sup>

<sup>63</sup> План гуманитарной реакции для 2018 года, доступен по ссылке <https://www.humanitarianresponse.info/en/operations/ukraine/document/ukraine-2018-humanitarian-response-plan-hrp>.

<sup>64</sup> The report about the losses of the civilian population, destructions of the households and infrastructure as a result of the armed conflict in the east of Ukraine. / Yuriy Aseev, Anastasiya Yegorova, Stanislav Pylayev, Yana Smelyanska, Yevgeniy Zakharov. – Kharkiv, Human Rights Publisher, 2018. – 118 pages, p.27-30. <http://khpg.org/en/index.php?id=1538471203>; [https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018\\_UKRAINIAN.pdf](https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018_UKRAINIAN.pdf), para. 34.

<sup>65</sup> Материалы ОО «Донбасс SOS», представленные на круглом столе «Разрушенное жилье гражданского населения: повестка дня на пятом году конфликта». Секретариат Уполномоченного ВРУ по правам человека, 20 марта 2019, Киев.

<sup>66</sup> The report about the losses of the civilian population, destructions of the households and infrastructure as a result of the armed conflict in the east of Ukraine. / Yuriy Aseev, Anastasiya Yegorova, Stanislav Pylayev, Yana Smelyanska, Yevgeniy Zakharov. – Kharkiv, Human Rights Publisher, 2018. – 118 pages, p.7. <http://khpg.org/en/index.php?id=1538471203>



## 6 ВПЛ КАК НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА УКРАИНЫ

Самая большая миграция в Европе после Второй мировой войны относится к конфликту в Украине 2014, когда 50% населения Луганской/Донецкой областей (не менее 3 млн чел.) вынужденно покинули свои дома. Минсоцполитики Украины приводит цифру в 1,43 млн человек, зарегистрированных как ВПЛ<sup>67</sup>, из которых чуть более 600 тыс. человек – пенсионеры. Почти все пенсионеры, зарегистрированные как ВПЛ, проживают в своих домах на неподконтрольной территории и вынуждены каждые два месяца выезжать на подконтрольные территории для верификаций и получения пенсии. Примерно 0.5 млн переселенцев не стали регистрироваться и решали свои проблемы после переезда без помощи государства.

**Социальная помощь.** Среди ключевых проблем, с которыми столкнулись переселенцы в первые дни – восстановление и оформление документов, пропавших от бомбежки, жилье, трудоустройство, социальная защита, обеспечение медицинской помощью, социально-психологическая реабилитация. Эти проблемы решали в первую очередь волонтерские, благотворительные, правозащитные и другие негосударственные организации.

**Государство в 2014 смогло организовать выплату** ежемесячной адресной помощи (граничная сумма – 1000 грн.)<sup>68</sup>, однако процедура назначения выплат была крайне формализована. Обязательным условием были визиты инспекторов по месту жительства соискателей помощи; если ВПЛ не могло найти работу с официальным трудоустройством в течение двух месяцев, социальные службы лишали его компенсационных выплат; если в результате проверок обнаруживалось, что у соискателя имеются сбережения больше 12 000 гривен, или у семьи имелось более одного автомобиля – социальные службы лишали таких граждан права на компенсационные выплаты.

<sup>67</sup> <https://www.msp.gov.ua/news/18074.html>

<sup>68</sup> Постановление Кабинета министров Украины (КМУ) №505 от 01 октября 2014 года «О предоставлении ежемесячной адресной помощи внутренне перемещенным лицам для покрытия расходов на проживание, в том числе на оплату жилищно-коммунальных услуг».

**НИКОЛАЙ КОЗЫРЕВ**, украинский правозащитник: «Фактически установленный Порядок (назначения социальных выплат - ред.) предполагает буквально: сиди и жди, когда работник социальной службы по своему усмотрению придет к тебе домой и «оприходуется» твоё существование здесь и сейчас актом проверки. Отлучка на момент проверки по бытовым причинам, а тем более выезд, скажем, на неделю-две в другой регион, автоматически переводит переселенца в статус «нарушителя» с соответствующими санкциями. И бедняга рискует потерять на несколько месяцев средства существования, поскольку к проверкам, установленным этими Порядками, привязаны социальные выплаты, в том числе пенсии переселенцев.»<sup>69</sup>

Для получения пенсии правительство Украины ввело дискриминационное условие об обязательной регистрации получателей пенсионных выплат в качестве ВПЛ, не отмененное до сих пор; банки требуют проходить ВПЛ-пенсионеров ежегодную верификацию.<sup>70</sup> Результатом такого подхода стал «пенсионный туризм», когда пенсионеры-жители неподконтрольных территорий стали приезжать на несколько дней на подконтрольную территорию исключительно для оформления статуса ВПЛ и получения пенсий. Пенсионный туризм, сопровождаемый коррупционными рисками, привел к политическим спекуляциям и негативному резонансу на международном уровне. В 2016-2018 гг. Пенсионный фонд Украины прибегнул к практике приостановки пенсионных выплат для «пенсионных туристов», используя данные СБУ и Госпогранслужбы о пересечении гражданами контактной линии в ОРДЛО.

<sup>69</sup> Там же.

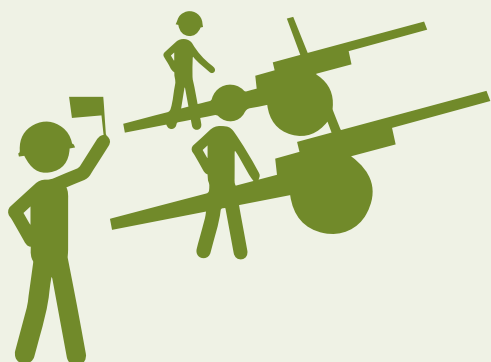
<sup>70</sup> <https://sud.ua/ru/news/ukraine/145422-pensii-zhitylam-ordlo-zelenskiy-soobschil-o-vazhnykh-izmeneniyakh>



## ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА на востоке Украины 2014-2020 гг.

### РАЗРУШЕНИЕ ЖИЛЬЯ И ИНФРАСТРУКТУРЫ

- более **20 тыс.** разрушенных и поврежденных жилых домов
- более **2 500** объектов инфраструктуры



#### По состоянию на конец 2017 г. (с начала боевых действий в 2014 г.)

- повреждено **40 тыс.** жилых домов (без учета домов, покинутых ВПЛ, и домов, поврежденных во время их использования в военных целях)
- серьезно пострадали около **10 тыс.** объектов инфраструктуры

Одной из причин гибели и ранения гражданских лиц и разрушения является размещение артиллерии НВФ в жилых кварталах, вблизи больниц, школ, детских садов и т.д. и ведение огня оттуда по позициям НВФ, некоторые из которых действуют симметрично –

**ЭТО ФАКТИЧЕСКИ ОЗНАЧАЕТ  
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО  
НАСЕЛЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ  
«ЖИВОГО ЩИТА»**

- Разрушение объектов энергетической, транспортной, промышленной и социальной инфраструктур в ходе вооруженного конфликта на Донбассе нанесло ущерб на сумму около **50 миллиардов** долларов.
- По обе стороны от линии соприкосновения по состоянию на начало 2020 г. насчитывается более **50 тыс.** домов гражданского населения, поврежденных во время боевых действий. Из них дома около **40 тыс.** семей срочно нуждаются в ремонте. Было разрушено или повреждено **42** моста.
- По данным ВОЗ, с начала конфликта под обстрел попали **160** медицинских учреждений по обе стороны линии соприкосновения. **130** из них или частично, или полностью прекратили работу. Больше всего пострадали больницы Донецка – **57** медицинских учреждений, и Горловки – **18**.
- На подконтрольной правительству территории в Луганской области разрушено около **9000** объектов, в том числе: более **7400** жилых домов, **32** моста, **94** медицинских учреждения, **113** учебных заведений, **14** промышленных объектов, **79** учреждений культуры и спорта.
- На подконтрольной правительству территории в Донецкой области повреждено более **12 900** жилых домов, **21** медицинское учреждение, **27** общеобразовательных школ, **13** дошкольных учреждений, **7** профессионально-технических училищ, **14** учреждений культуры и **19** промышленных объектов.
- ХПГ зафиксировали случаи захватов и атак на **58** учебных заведений в **20** городах Донецкой области и **21** учебном заведении в **14** городах Луганской области. В этом были замечены представители как НВФ, так и законных вооруженных формирований.
- В Донецкой области были разрушены **62** православных храма, а в Луганской – **10** храмов. **10** храмов уничтожены до основания. Повреждения получили греко-католический и протестантские храмы, а также **одна** мусульманская мечеть. Погибли **трое** православных священнослужителей, пострадали **пять**.

**«В АПРЕЛЕ 2017 ГОДА** было приостановлено выплата 200 200 пенсий. По состоянию на апрель 2018 года 123 500 человек подали иски о восстановлении своих прав на пенсионное обеспечение, которые были удовлетворены 91 600 лицам. УВКПЧ отмечает, что значительному количеству пенсионеров выплата пенсий была приостановлена из-за процедуры верификации и идентификации, которая связывает выплату пенсий с регистрацией в качестве ВПЛ»<sup>71</sup>.

В 2018 Верховный Суд постановил, что прекращение выплаты пенсии ВПЛ является неправомерным и может представлять неправомерное вмешательство в право собственности заявителя.

**Жилье.** В 2014 году размещением перемещенных лиц в подавляющем большинстве случаев занимались волонтерские организации. Созданные при областных государственных администрациях специальные комиссии не смогли обеспечить системное решение вопроса размещения ВПЛ, оказывая содействие в краткосрочном размещении и информационной поддержке. Отведенные места для временного расселения – санатории, медицинские учреждения, общежития, детские лагеря – не могли вместить всех нуждающихся. Минсоцполитики приводило информацию о том, что по всей Украине были подготовлены временные места для расселения около 13 000 переселенцев. Многие учреждения, принявшие в 2014 первую волну переселенцев, заселены ими до сих пор.

Осенью 2014 года было принято решение об обустройстве 7 модульных городков: в Харькове<sup>72</sup>, Запорожье, Павлограде, Кривом Роге, Николаеве, Каменском и Днепре, средства на их строительство предоставили международные организа-

ции. По состоянию на сегодняшний день новые модульные городки не строятся и не планируются. А помещения, построенные в период 2014-2015, – обветшали и требуют радикальной модернизации.

Системный подход к решению жилищной проблемы ВПЛ государство не выработало до сих пор.

**Пересечение контактной линии.** В соответствии с Порядком пересечения контактной линии в 2015 были организованы 6 контрольных пунктов въезда-выезда (КПВВ) без необходимой инфраструктуры. В 2015-2018 это привело к огромным очередям, в которых люди стояли до 3 суток. В очередях фиксировались многочисленные смерти – сердечные приступы, обморожения, стрелковые ранения, минные травмы. Только в 2018 году на КПВВ погибло более 50 человек, а общее количество умерших приближается к двум сотням.

С 2018 был проведен ремонт КПВВ, оптимизированы правила провоза гражданами продуктов питания и товаров хозяйственного назначения, пересечения контактной линии детей до 14 лет. Правоохранительные органы Украины отказались от неправомерных методов проверок граждан на КПВВ – несанкционированных проверок телефонов, переписывания IMEI телефонов, обысков личных вещей, несанкционированных задержаний «по подозрению в сепаратизме».

**Избирательные права ВПЛ.** На протяжении почти шести лет вооруженного конфликта в Украине ВПЛ подвергались дискриминации относительно избирательных прав: они не могли принимать участие в выборах депутатов ВР по мажоритарным округам в 2014 и 2019; были лишены возможности принимать участие в выборах депутатов местных советов в 2015 году, а также на выборах в новых ОТГ осенью 2019 года. В конце 2019 года ВР приняла новый избирательный кодекс<sup>73</sup>, в котором исправила нормы, ограничивающие избирательные права

<sup>71</sup> УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 февраля – 15 мая 2018 года, с. 13-14, [https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018\\_RU.pdf](https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018_RU.pdf)

<sup>72</sup> <https://www.city.kharkov.ua/ru/news/u-kharkovi-pobuduyut-modulni-budinki-dlya-pereselentsiv-z-donbasu-25472.html>

<sup>73</sup> <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/396-IX>



переселенцев. На всех последующих выборах ВПЛ смогут реализовать свои избирательные права без каких-либо ограничений.

**Социальная интеграция ВПЛ.** По состоянию на сегодняшний день практически не фиксируются отказы в доступе ВПЛ к медицинскому обеспечению. Министерство образования предоставило ВПЛ и учащимся с неподконтрольных территорий право на льготы при поступлении в образовательные учреждения.

Остаются нерешенными вопросы кредитования ВПЛ и полного доступа к банковским услугам. Комплексная программа по трудоустройству ВПЛ еще не выработана украинскими государственными органами. Остается большой проблемой социальная интеграция ВПЛ в территориальные общины. Часть ВПЛ до сих пор вынуждена мигрировать с места на место, ища более приемлемые условия проживания.

## Выводы

1. Современная ситуация в Украине характеризуется наличием двух видов конфликта - социального конфликта (как результат перехода от авторитарного постсоветского режима к демократическому) и вооруженного конфликта (как результат внешней агрессии Российской Федерации). Последний, в свою очередь, носит характер как международного, так и внутреннего конфликта. В таких условиях для преодоления последствий широкомасштабных нарушений прав человека наиболее оптимальным видится использование механизмов переходного правосудия (Transitional Justice) в сочетании с другими подходами: развитие мер доверия (Confidence-building measures), «Разоружение, демобилизация и реинтеграция» (Disarmament, Demobilization and Reintegration (DDR), миростроительство (Peacebuilding), реформа сектора безопасности (Security Sector Reform (SSR)).
2. Переходное правосудие, являясь цельной концепцией с 40-летним опытом применения в постконфликтных странах, позволяет Украине еще на стадии «горячего конфликта» осуществлять институциональные реформы, совершенствовать механизмы преследования военных преступников, разрабатывать формы социальной защиты и восстановления прав жертв конфликта. В отличие от международных институтов, где механизмы переходного правосудия закреплены в документах ООН и Совета Европы, органы власти Украины находятся лишь на стадии обсуждения самой возможности создания национальной модели переходного правосудия. Инициативы гражданского общества по имплементации переходного правосудия нуждаются в поддержке со стороны парламента и правительства Украины для совместного решения многих проблем: документирование и расследование военных преступлений, установление исторической правды, развитие социального диалога, защита жертв конфликта и перспективы национального примирения.
3. Результаты отчета утверждают, что присутствуют все предпосылки для начала расследования ситуации в Украине в соответствии со статьей 53 (1) (a) – (c) Римского статута Международного уголовного суда. Исследование также подтверждает, что нет факторов, которые бы сделали неприемлемыми для МУС потенциальные дела, вытекающие из ситуации на востоке Украины. В частности, органы власти Украины явно демонстрируют свое нежелание расследовать и преследовать за преступления, совершенные ЗВФ, а также признавать пострадавших от насилия, причиненного членами ЗВФ, даже при наличии явных признаков насилия, то есть телесных повреждений. Такая же низкая активность демонстрируется правоохранительными органами Украины в отношении расследования преступлений, совершенных членами НВФ. Кроме того, преступления были совершены на территории Украины гражданами Украины и России. Стороны, вовлеченные в совершение преступлений, включают членов НВФ, которые часто действовали при поддержке или прямом участии вооруженных сил России, членов ЗВФ, в том числе подразделения ВСУ, МВД, добровольческих батальонов и СБУ, а также членов вооруженных сил России или сил специального назначения России. Учитывая это, для Офиса Прокурора МУС будет логичным как можно скорее начать расследование для решения проблемы несправедливости и безнаказанности в пользу многих жертв преступлений и их родственников.
4. Материалы исследования дают основания полагать, что в ходе военного конфликта на востоке Украины в 2014-2020 гг. были совершены следующие преступления против человечности и военные преступления, квалифицируемые по статьям 7 и 8 Римского статута<sup>74</sup>:

<sup>74</sup> Violent Crimes Committed During the Armed Conflict in Eastern Ukraine between 2014–2018, section 5, <http://khpg.org/en/index.php?id=1543997604>



убийства (внесудебные казни, запытанные до смерти, погибшие гражданские лица вследствие одиозных выстрелов), статьи 7 (1) (а), 8 (2) (а) (i), 8 (2) (с) (i) Статута;



гибель гражданских лиц и разрушения гражданских объектов (умышленные обстрелы, неизбирательные обстрелы, погибшие в результате взрывов – мины, растяжки и другие, разрушения и повреждения жилых зданий и объектов инфраструктуры), статья 8 (2) (b) (i), (ii), (iv), (v), (ix), 8 (2) (e) (i), (ii), (iv) Статута;



использование охраняемых лиц как «живых щитов», статья 8 (2) (b) (xxiii) Статута;



задержание (заключение) или другое жестокое лишение физической свободы в незаконных местах содержания под стражей, статья 7 (1) (e) Статута;



пытки и жестокое обращение, статьи 7 (1) (f), 8 (2) (с) (i) Статута;



сексуальное и гендерно обусловленное насилие, статьи 7 (1) (g), 8 (2) (b) (xxii), (e) (vi) Статута;



насильственные исчезновения, статья 7 (1) (i) Статута;



посягательство на человеческое достоинство (парады пленных, принуждение пленных съесть знаки форменного различия, принуждение пленных перезахоронить трупы, которые разложились и т.д.), статья 8 (2) (b) (xxi), (c) (ii) Статута;



преследование идентифицированной группы (ромы, члены ЛГБТ-сообщества, верующие церковей, которые не признаются Московским патриархатом), статья 7 (1) (h) Статута;



преступления в отношении заключенных, находящихся под стражей в учреждениях на неподконтрольной правительству территории, статья 8 (2) (a) (i), (ii), (vi), (b) (iv), (xxiii), (c) (i), (ii), (iv) Статута.

5. Привлечение к уголовной ответственности украинской стороной лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности сопряжено со следующим рядом сложностей и объективных препятствий:



украинское законодательство оказалось не готовым к его применению в условиях агрессии, аннексии части территории Украины, совершения военных преступлений и преступлений против человечности;



правоохранительная и судебная системы также оказались не готовы к быстрому и эффективному реагированию на преступления, совершаемых в условиях вооруженного конфликта, с учетом новизны и специфики последних;



судьи Донецкой и Луганской областей, рассматривающие основной объем дел, связанных с вооруженным конфликтом, в силу обширных деловых и личных связей с населением ОРДЛО являются объектом давления со стороны различных групп, что негативно влияет на независимость и объективность судебного процесса;



отсутствие доступа к архивам и базам данных, потерпевшим и свидетелям, находящимся на неподконтрольной территории, для проведения процессуально-следственных действий.

6. Преследование граждан России, совершивших преступления в связи с вооруженным конфликтом на востоке Украины, и находящихся в настоящее время на территории России, осложнено тем, что в Уголовном кодексе РФ фактически нет норм, криминализующих деяния по нарушению норм международного гуманитарного права. Несмотря на участие России во всех 4-х Женевских Конвенциях и 2-х Дополнительных Протоколах к ним, в Уголовный Кодекс РФ до сих

пор не инкорпорированы нормы, предусматривающие уголовную ответственность за военные преступления и преступления против человечности, зафиксированные в этих международных документах. Немногочисленные статьи УК РФ, касающиеся составов данных преступлений, сформулированы в настолько общем виде, что являются «спящими». Уголовное преследование граждан России, участвовавших в НВФ самопровозглашенных республик на востоке Украины, по статьям за наемничество (ст. 359 УК РФ) и за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), требует политической воли руководства правоохранительных органов России, которая на данный момент отсутствует.

7. Учитывая весь комплекс проблем, касающихся судебных форм преследования лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, данный отчет акцентирует особое внимание на механизме универсальной юрисдикции как таком, что открывает широкие возможности, наряду с другими механизмами МУС и ЕСПЧ. При этом существующая проблема ограниченности ресурсов на фоне большого количества потенциальных подозреваемых не отрицает возможности европейских стран возбуждать уголовные расследования еще до приезда подозреваемого в ту или иную страну. Практическая целесообразность диктует, разумеется, инициирование таких расследований по месту нахождения большинства доказательств, свидетелей и потерпевших.
8. Вооруженный конфликт на территории Украины вызвал самую большую миграцию в Европе после Второй мировой войны, которая

вовлекла не менее 3 млн чел. Более 460 тысяч украинцев бежали от военного конфликта в Россию, примерно 360 тысяч из них получили гражданство РФ по упрощенной процедуре. Среди ключевых проблем, с которыми столкнулись переселенцы в Украине и РФ – восстановление и оформление пропавших документов, поиск жилья, трудоустройство, социальная защита, обеспечение медицинской помощью, социально-психологическая реабилитация.

9. Анализ количества и территориальной распространенности жертв вооруженного конфликта, действий органов власти по компенсации причиненного населению ущерба позволяет утверждать, что в Украине отсутствуют:



комплексная государственная стратегия социальной защиты гражданских лиц, пострадавших в результате боевых действий;



централизованная система учета убытков, понесенных в связи с вооруженным конфликтом, что приводит к невозможности оценить масштаб потерь и рассчитать необходимый размер помощи жертвам конфликта;



государственный реестр поврежденного/разрушенного недвижимого имущества;



механизмы эффективного расследования и судебного рассмотрения дел по фактам нанесения ущерба вследствие вооруженного конфликта;



оценка жилищных потребностей ВПЛ и специальные общегосударственные программы исключительно для ВПЛ, которые создавали бы возможность получения жилья путем приобретения в собственность, получения льготного кредитования, аренды на льготных условиях или иным образом.



## Рекомендации

Изложенный материал позволяет сформулировать ряд рекомендаций для органов власти Украины, реализация которых может способствовать процессам преодоления последствий вооруженного конфликта, мирной реинтеграции и социального диалога.

1. Обратить внимание органов власти на необходимость комплексной, длительной и затратной подготовительной работы для гармоничного перехода от военного к мирному времени, с учетом требований справедливого отношения ко всем участникам вооруженного конфликта, а также того, что концепция такого перехода должна быть разработана уже сейчас, на основе международных принципов переходного правосудия. Ориентировать неправительственные и государственные институты, деятельность которых связана с вопросами вооруженного конфликта, на активный инклюзивный процесс разработки украинской модели переходного правосудия.
2. Инициировать разработку, совместное обсуждение с гражданским обществом и последующее рассмотрение законопроектов, направленных на реституцию имущества и выплату компенсаций ВПЛ, усовершенствование процесса уголовного преследования лиц, виновных в совершении военных преступлений и грубых нарушениях МПП.
3. Разработать областные жилищные программы для ВПЛ и внедрить конкретные решения на местном уровне, которые бы предоставляли возможность для ВПЛ приобрести жилье на условиях совместного финансирования из областных бюджетов или арендовать жилье (выведение жилых объектов, в которых проживают ВПЛ, из фондов временного жилья для передачи их в аренду или в собственность ВПЛ; перевод объектов нежилого фонда в жилой с целью их дальнейшей реконструкции под жилые помещения для размещения ВПЛ и т.д.).
4. Разработать и принять программу восстановления разрушенного или поврежденного при проведении военных действий жилья и объектов инфраструктуры.
5. Учредить специальный реестр утраченной или оставленной собственности внутренне перемещенных лиц, беженцев и других гражданских лиц, пострадавших в результате конфликта, включая документирование любой продажи такой собственности, и получать от ВПЛ информацию об обстоятельствах продажи с целью выявления случаев продажи под принуждением.
6. Учредить независимую, прозрачную и недискриминационную процедуру документирования, расследования и проверки права собственности и других имущественных прав на жилье, землю и другое имущество.
7. Обратить внимание органов власти на необходимость повышения качества законодательства, а также процедур его разработки и принятия, учитывая общие международные обязательства в сфере прав человека, обязательства защиты лиц, пострадавших вследствие вооруженной агрессии Российской Федерации, равног участия в этих процессах организаций гражданского общества (жертв вооруженной агрессии, женщин, детей, молодежи, правозащитных организаций).
8. Разработать нормативно-правовую базу по формированию государственного реестра физических лиц, пострадавших в результате вооруженного

- конфликта (погибшие, раненые, потерявшие имущество), которая одновременно определит процедуры по ведению такого реестра, механизмы взаимодействия и обмена информацией заинтересованных органов государственной власти и местного самоуправления, а также определит государственный орган, ответственный за администрирование данного реестра.
9. Безотлагательно ввести регистрацию данных по количеству гражданских лиц, в том числе внутренне перемещенных лиц, у которых возникли проблемы со здоровьем вследствие ранений, контузии, увечья или иного заболевания, вызванного боевыми действиями или их последствиями.
  10. Разработать механизм установления причинно-следственной связи между заболеванием гражданского лица и событиями вооруженного конфликта, с последующим пересмотром соответствующих выплат за счет общеобязательного государственного социального страхования.
  11. Ввести порядок предоставления услуг по психологической реабилитации и помощи гражданским лицам, пострадавшим в результате вооруженного конфликта, и их семьям.
  12. Обеспечить свободный доступ внутренне перемещенных лиц к их накоплениям в банковских учреждениях и гарантировать им право доступа к их средствам без ограничений или дискриминации.
  13. Ускорить принятие проекта Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по обеспечению гармонизации уголовного законодательства с положениями международного права», направленного на совершенствование норм Уголовного кодекса Украины в части введения уголовной ответственности за военные преступления и преступления против человечности (геноцид, агрессия, внесудебные казни, насильственное исчезновение и др.).
  14. Создать Национальный центр документирования фактов нарушения прав человека в результате вооруженного конфликта, который мог бы интегрировать необходимые элементы существующих государственных реестров с возможностями обмена данными по запросу, обработки данных по всем реестрам и средствами защиты персональных данных.
  15. Активизировать расследование преступлений, совершенных против гражданского населения в результате вооруженного конфликта.
  16. Обеспечить право гражданских лиц на свободу передвижения через линию соприкосновения путем создания дополнительных транспортных коридоров, контрольных пунктов въезда-выезда и упрощения пропускных процедур.
  17. Расширить практику применения украинскими государственными органами документов, выданных квазиорганами власти на неподконтрольных территориях.
  18. Рассматривать как приоритет безопасность местного населения при размещении военнослужащих ВСУ на территории населенных пунктов, не допускать использование мирного населения в качестве «живого щита», размещая подразделения ВСУ среди жилых массивов и подвергая риску жизнь и здоровье жителей, их дома, объекты инфраструктуры. Запретить военным подразделениям открывать огонь с территории населенных пунктов.

CivilM+ - независимая международная платформа гражданского общества, созданная в 2017 году. Сегодня в нее входят 19 общественных организаций и эксперты из Украины, России, Германии, Нидерландов, Польши, Словакии и Франции. Миссия CivilM+ - содействовать объединению гражданских инициатив, которые работают для мирного разрешения конфликта на Донбассе, его восстановления как мирного, интегрированного и развитого региона демократической Украины и единой Европы. В частности, члены CivilM+ информируют правительства и общественность своих стран о вооруженном конфликте на востоке Украины, реализуют проекты в сферах миротворчества, переходного правосудия, диалога и прав человека.

Больше информации – на сайте [civilmplus.org](http://civilmplus.org) и Фейсбук-странице [www.facebook.com/civilmplus](https://www.facebook.com/civilmplus)



Auswärtiges Amt

